САЛЛИ МАККЕНЗИ

ДЖЕНТЛЬМЕН-ПОВЕСА

МИНИ ШАРМ

Салли Маккензи

Джентльмен-повеса

Серия «Обнаженные дворяне», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4961622
Джентльмен-повеса : [роман] / Салли Маккензи; перевод с английского А.Ф. Фроловой: Астрель; Москва; 2013
ISBN 978-5-271-45781-4

Аннотация

Червовый Король, Король Сердец – так называют в свете красавца Стивена Паркер-Рота, неисправимого картежника и ловеласа.

Ему прощали многое – но на этот раз знаменитому повесе все-таки придется поступить по-джентльменски и жениться на девушке, которую он скомпрометировал. Странно только, что невеста совсем не рвется под венец… хотя чем ее не устраивает Стивен?

Задетый за живое Король Сердец решает: леди Энн Марстон будет принадлежать ему, хочет она того или нет. В конце концов, он ни разу еще не встречал женщины, которую не мог бы соблазнить!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 26
Глава 3 53
Глава 4 75
Глава 5 101
Конец ознакомительного фрагмента. 106

Салли Маккензи
Джентльмен-повеса

Глава 1

Стивен Паркер-Рот шлепнулся в глубокую лужу. Вверх взлетели грязные брызги, штаны промокли, фрак покрылся отвратительными пятнами, на лице появились черные веснушки. Он вытер крупную каплю с правой щеки чистым краем галстука и нахмурился, глядя на виновника катастрофы:

– У вас отвратительные манеры, сэр.

Преступник покосился на него, свесив набок язык. Похоже, он нисколько не был сконфужен.

– Ничего бы не случилось, если бы я не был так сильно пьян.

Собеседник Стивена слегка наклонил голову.

– Сомневаетесь? – Стивен для большей убедительности ткнул пальцем в стоявшего перед ним довольно крупного пса. – Предупреждаю, я очень опасный человек. Я всегда выходил победителем в схватках. Везде – от Борнео до Буэнос-Айреса и Бостона. Многие негодяи проклинали тот день и час, когда наши пути пересеклись.

Пес гавкнул – звук был удивительно глубоким и звенящим – и опустился на землю, положив голову на передние лапы.

Но его задняя часть оставалась приподнятой, и хвост мотался из стороны в сторону, как флаг на ветру.

Стивен почесал пса за ушами.

– Ну ладно, я понимаю, вы же не знали. Вы просто… – Он снова нахмурился. – Нет, вы не бездомный бродяга, для этого вы слишком чисты. Тогда почему бегаете по Гайд-парку в одиночестве? – Его пальцы нащупали в густой шерсти ошейник, а потом он заметил волочившийся по траве поводок. – Понятно, вы здесь не один. Так что же вы сделали со своим хозяином, сэр?

Пес насторожился. Издалека донесся женский голос, звучный и невероятно соблазнительный:

– Гарри!

– …или с хозяйкой?.. – Неожиданно Стивен понял, что беседует с пустотой. Гарри уже со всех ног несся по траве к высокой даме, появившейся в сотне ярдов от места происшествия. На незнакомке была чудовищных размеров шляпка, а платье висело как мешок, потому что было на несколько размеров больше.

А жаль. Такой красивый голос не должен принадлежать столь непрезентабельному существу.

Хозяйка пса остановилась, чтобы взять поводок, и Стивен подумал, что лучше ему подняться и встретить незнакомку стоя, как и подобает джентльмену.

Он попытался встать на ноги, но грязь не желала выпускать его из своих цепких объятий. Макиннеса хватит удар,

когда он увидит, во что превратилась его одежда. Почему камердинер, прекрасно себя показавший в джунглях Амазонки и в африканских пустынях, вернувшись в Англию, вдруг стал таким занудливым педантом?

Ох! Может, и не стоило подниматься с земли? Решение явно было не самым удачным.

Стивен наклонился, оперся руками о колени и несколько раз сглотнул. Помогло. Земля перестала вращаться, а недавний ленч, слава Богу, остался в желудке. Не очень-то вежливо знакомиться с дамой, предварительно во всех подробностях ознакомив ее с содержимым собственного желудка.

– Гарри, не спеши!

Женщина явно запыхалась, ее голос звучал резко, но все равно в нем звучали нотки, заставившие Стивена почувствовать смутное беспокойство.

«Притормози, идиот. Возможно, у нее лошадиные зубы и дыхание, отравленное миазмами чеснока. Или у нее вовсе нет зубов и ей перевалило за восемьдесят».

Стивен покосился на приближающуюся незнакомку. Нет, пожалуй, ей все же не восемьдесят. Она слишком быстро двигается для такой замшелой древности.

Ужасная шляпа съехала набок. Вот оно что! Теперь он видел, с какой целью надет этот омерзительный головной убор. Оказывается, он был призван закрыть густую копну ярко-рыжих кудряшек, вспыхивавших на солнце, как умытые росой розы.

На ней были очки, которые, похоже, были готовы вот-вот свалиться с довольно-таки внушительного носа. Восхитительно пухлые губы скривились в недовольную гримасу. Незнакомка явно не была красавицей, но определенно обладала привлекательностью.

Кто она? Горничная, которой поручили выгулять хозяйскую собаку? Ни один дворецкий или экономка, пребывающая, конечно, в здравом уме, не отправит такую девицу с подобным поручением. Это собака выгуливает ее, а не она собаку. Шлюшка? Непохоже. Сейчас чертовски ранний час. Кроме того, Стивен никогда не слышал о даме полусвета, у которой была бы крупная невоспитанная собака, голос сирены, рыжие кудряшки и которая бы носила очки. Продажная женщина с таким набором характерных черт, безусловно, стала бы сенсацией. У мужчин, естественно. Может быть, она вдова? Или замужняя дама? Дьявол! Стивен надеялся, что она все же не замужем. Очень уж он не любил связываться с замужними леди.

Он встряхнул головой. Похоже, у него серьезные проблемы с рассудком. Нашел время думать о флирте!

Он пьян. Очень сильно пьян. В этом все дело.

А у незнакомки щеки полыхали румянцем. Она явно находилась в крайней степени раздражения и сердито смотрела на Стивена.

Он был весь покрыт грязью, в туфлях отвратительно хлюпало, но это ведь была не его вина. Это все ее невоспитан-

ный пес.

Гарри протащил хозяйку еще несколько ярдов и радостно запрыгал в луже у ног Стивена. Брови девушки были того же цвета, что и волосы. Пожалуй, она больше похожа на огонь, чем на розу. Неужели она так же необузданна в постели?

Стивен на мгновение закрыл глаза. Если бы он мог вспомнить, сколько стаканов бренди выпил, то непременно дал бы зарок никогда не пить так много.

Он открыл глаза и взглянул на девушку.

– Э… Доброе утро, – проблеял он. Собственный голос показался ему совершенно трезвым. Ну, или почти… – Прекрасная погода, не так ли?

– Вовсе нет. – Незнакомка резко выдохнула и откинула волосы с лица. Глаза у нее были зелеными и тревожными, как бушующий океан, и полными страсти.

Возможно, ему придется совсем отказаться от бренди, хотя выпивка никогда раньше не делала его столь похотливым.

Незнакомка сглотнула, очевидно, пытаясь взять под контроль свое дурное настроение.

– Да, конечно… погода прекрасная. А вы очень добры, если заметили это после того, как Гарри пихнул вас в грязь. Примите мои извинения за его поведение.

М-м-м, ну что за голос! Ему бы хотелось слышать его в минуты страсти, выкрикивающим его имя…

Нет, больше никакого бренди.

– Гарри – овчарка, – сказала девушка. – Думаю, он пытал-

ся увести вас от лужи, а не толкать в нее. – Она поправила шляпу.

Нет, только не это. Стивен не мог позволить, чтобы очаровательные рыжие кудряшки снова оказались под этим вопиющим уродством. И он сорвал некрасивый головной убор с головы незнакомки, бросил в лужу и для верности несколько раз наступил на него ногой.

– Моя шляпка! – Леди Энн Марстон с отчаянием уставилась на свою вещь, бесславно погибающую под ногами ужасного грубияна. Что же это за джентльмен, нападающий на женские шляпки?

Он совсем не джентльмен. Пусть этот человек красив, как грех, у него удивительно чистые голубые глаза и густые золотистые волосы, но в мужчине главное не красота, а характер и поведение – этот урок она усвоила навсегда. А уничтожение женских шляпок – не признак хорошего тона.

Энн набрала в легкие воздух, чтобы высказать все, что она думает о подобных манерах, и не проронила ни звука. Неужели запах, который она почувствовала, – это запах бренди? Но ведь человек не может быть пьяным в десять часов утра!

– Ваша шляпа – мерзость, – сказал пьяный господин.

– Нет! – Ну вот, теперь он и ее оскорбляет. А под его ногами только что погибла ее любимая шляпка. Возможно, этот головной убор действительно не слишком стильный – она никогда не старалась одеваться стильно, – но это никого не

касается. Она любила эту шляпку, привыкла к ней за долгие годы.

– Вы ведь купили ее не в Лондоне?

– Конечно, нет. Лондонские шляпки – это просто вычурно разукрашенные пучки перьев и соломы. А я предпочитаю функциональные вещи.

Ей давно пора уйти. Да, джентльмен упал в лужу, но скорее всего по собственной вине, и Гарри тут ни при чем. Всем известно, что пьяницы нетвердо стоят на ногах. Энн потянула поводок, но ее пес стоял как вкопанный у ног этот животного в человеческом обличье.

– Функциональные? – Он еще глубже втоптал несчастную шляпку в грязь. – Какую функцию может выполнять это недоразумение?

– Шляпка защищала меня от солнца! – «И укрывала от посторонних взглядов мои неприличные волосы».

Последнюю фразу Энн проговорила мысленно. Странному пьянчуге все равно нет никакого дела до ее проблем. Он не сможет ее понять, поскольку сам не рыжий. А если бы и был, мужчине скорее всего наплевать на цвет волос.

Он фыркнул:

– Она защищала вас от солнца и всех мужчин, которые вас в ней видели.

Ах, как бы ей хотелось побольнее ударить его! Не думает же этот осел, что она глупенькая мисс, подыскивающая мужа! Или думает?

– Я надеялась, что она защитит меня от навязчивых мужчин, – прошипела Энн, окинув нахала самым грозным, по ее мнению, взглядом. – Таких, как вы.

Пьяный джентльмен хохотнул:

– Ну вот, вы поставили меня на место. И это вместо того, чтобы сказать спасибо за то, что я вас спас от самой уродливой шляпки в Британии. – Он чуть подался к ней, снова окутав парами бренди. – Когда решите подыскать ей замену, зайдите в лавку мадам ле Флер на Бонд-стрит. У нее самые привлекательные шляпки.

Ну конечно, этот бездельник – эксперт в женской моде. Энн снова дернула поводок. Гарри только зевнул.

– Вы пьяны, сэр.

Мужчина с готовностью кивнул, и при этом вовсе не выглядел виноватым.

– Боюсь, что да.

– Тогда вы, наверное, очень рано встали, иначе бы не успели так набраться. – Как это, однако, неприятно: такой красивый мужчина – и такой распущенный!

– Нет, я еще не ложился.

– Не ложились? – Энн внимательнее оглядела своего собеседника. Под слоем грязи на нем, несомненно, был вечерний костюм.

А под костюмом – широкие плечи, плоский живот, узкие бедра… Она покраснела. Черт, ну почему она так легко краснеет! Она зажмурилась и тяжело вздохнула, все еще ощущая

запах бренди. Что с ней такое? Ну да, даже будучи смертельно пьяным, этот человек был очень привлекательным, но он был мужчиной, а от мужчины можно ждать только неприятностей. Она пришла к такому выводу много лет назад.

– Так что сегодня я еще ничем предосудительным не занимался…

Он сделал паузу, и, черт возьми, она не могла отвести от него глаз!

– …но ничего не имею против того, чтобы начать, если хотите. – И он вопросительно поднял брови.

К собственному немалому удивлению, Энн не возмутилась, а подавила смешок.

Глаза незнакомца вспыхнули, а губы медленно растянулись в улыбке. Пропади все пропадом! У него ямочки на щеках!

– Хотите забраться в мою постель?

– Конечно, нет!

Он, безусловно, худший из всех самодовольных лондонских хлыщей. Только такого знакомства ей не хватало. И все же… в нем есть что-то удивительно милое и забавное. Пожалуй, ей придется смириться с ужасной правдой. Какая-то часть ее хотела бы откликнуться на его непристойное предложение.

– Ведите себя прилично!

Она больше не позволит себе обмануться. И пусть этот мужчина вовсе не похож на лорда Брентвуда, его сердце, ве-

роятнее всего, такое же черное. Сердце и другой, чисто мужской, орган.

– Ну, как хотите. – Он пожал плечами. – Лично я отправлюсь в постель, как только доберусь до дома. – Незнакомец снова поднял на Энн глаза, и в его глазах вспыхнула надежда. – А вы уверены, что не желаете хотя бы прочитать мне сказку на ночь?

Еще один смешок ей удалось подавить с большим трудом. Даже пришлось закашляться. Этот парень, вероятно, профессиональный соблазнитель, если даже в таком неприглядном виде сумел очаровать ее защищенное броней сердце. Надо постараться, чтобы с ним не встретилась ее единокровная сестра. В свои восемнадцать Эви еще слишком молода и не научилась противостоять красивым негодяям.

– Совершенно уверена. И кстати, вам не следует меня провожать.

– Еще как следует! Я не был бы джентльменом, если бы отпустил вас домой в одиночестве.

Энн воинственно задрала нос:

– А вы и не джентльмен. А я отлично доберусь домой одна.

– Не доберетесь. Леди всегда необходим мужчина, чтобы ее защищать.

– У меня есть Гарри. Он мужчина и защитник.

– Вы с ним не справляетесь.

– А с вами справлюсь?

Выпалив эти слова, Энн застыла, словно удивившись соб-

ственной смелости, а потом покраснела.

– Уверяю вас, я найду дорогу домой. – Слава Богу, Энн перевела глаза от его лица на собаку. – Прошу вас извинить меня за то, что Гарри привел вашу одежду в столь плачевное состояние. Я извинилась бы раньше, если бы вы не уничтожили мою шляпку.

– Я бы не трогал вашу шляпку, – сказал Стивен и еще раз наступил на отвратительный головной убор, – если бы она не оскорбляла мои мужские чувства.

Энн сжала губы в тонкую линию. Ей очень хотелось дать этому нахалу достойный отпор, но она сдерживалась.

Эта перепалка показалась Стивену на удивление возбуждающей.

Девушка глубоко вздохнула, заставив свое бесформенное одеяние натянуться в самых интересных местах.

– В любом случае, – пробормотала она, – Гарри виноват. – Она окинула взглядом испачканный галстук Стивена и вздохнула еще раз: – Ваша одежда, наверное, безнадежно испорчена. Отец возместит вам убытки. Пожалуйста, пошлите счет лорду Крейну.

Вот почему он ее не знал.

– Значит, вы дочь Безумного Крейна!

Стивен уже достаточно протрезвел, чтобы заметить, как Энн поморщилась, но ведь она уже должна была привыкнуть к этому прозвищу. Крейна все называли безумным. Его страсть к поиску древностей была даже сильнее, чем страсть

Стивена к поиску новых видов растений. В клубе «Уайтс» говорили, что граф приехал в город ненадолго – привез дочь на ярмарку невест. Стивен нахмурился. Он, конечно, был пьян, но все же не до бесчувствия, и мог сообразить, что эта девица довольно стара для дебютантки.

– Значит, вы ищете мужа?

Возмущению Энн не было предела.

– Конечно, нет! – Она облизнула свои необычайно сексуальные пухлые губки. – Да и вообще, выйдите наконец из лужи – у вас, наверное, уже ноги промокли.

– Вы правы. – Стивен поднял ногу, чтобы подкрепить это утверждение наглядной демонстрацией, едва не оставив в грязи туфлю. – И не кричите на меня. Я уже много лет увертываюсь от дебютанток. Правда, вы, похоже, немного пересидели в девицах.

– Мне двадцать семь лет, – процедила Энн сквозь зубы, – хотя это не ваше дело. Это мою единокровную сестру представляют обществу, а не меня.

– Понятно, – кивнул Стивен. Теперь он вспомнил. – Вы – старшая дочь Крейна, от его первой жены, «синий чулок», в отличие от…

Сообразив, что говорит, он закашлялся.

– В отличие от красотки младшей. – Ее голос прозвучал ровно, но еще до того, как она резко повернулась и зашагала к Гросвенор-Гейт, он успел заметить боль в ее глазах. Даже Гарри, прежде чем уйти, взглянул на него с упреком.

Дьявол! Нехорошо. Но ничего не поделаешь. Придется ее отпустить. Она все равно не захочет оставаться с ним больше ни минуты.

Но он не мог отпустить ее. Он не разбивал ее сердце и никого не оскорблял, по крайней мере намеренно. Надо извиниться. И Стивен поплелся за ней.

Как же ее зовут? Будь он проклят, если помнит имя! В клубе никто не говорил о «синих чулках». Дочь Крейна шла довольно быстро, но ей мешали юбки, и Стивену не потребовалось много времени, чтобы ее догнать.

Как он и опасался, она плакала.

– Убирайтесь, – буркнула Энн, не глядя на него.

– Послушайте, мне очень жаль. Я не хотел вас обидеть.

Она фыркнула и зашмыгала носом. Стивен предложил ей носовой платок.

– Спасибо, – сказала Энн, покосившись на спутника. Ее глаза за стеклами очков покраснели.

Стивен взял из ее рук поводок, и она громко высморкалась, после чего пошла дальше, глядя прямо перед собой.

– Меня не обидели ваши слова. Совершенно. Просто в глаз попала соринка. Вы сказали правду. Моя сестра – настоящая красавица. Надеюсь, у нее будет замечательный сезон. – Она бросила на него неприязненный взгляд. – Но для вас она слишком молода.

Его новая знакомая была похожа на котенка, который старается притвориться тигром, пуская в ход свои крошечные

коготки и зубки. Стивен понимал, что действительно ее обидел. У него были сестры, и он отлично знал, когда девушки чувствуют себя оскорбленными.

Он ощутил странное тепло в груди. Скорее всего это несварение. Да, он слишком много выпил. А увидев леди… леди…

– Вы не сказали, как вас зовут.

Она пожала плечами:

– Вы тоже не представились.

– Совершенно верно. Позвольте представиться. – Стивен слегка склонил голову. – Стивен Паркер-Рот, к вашим услугам.

– Что?! – Энн споткнулась. Стивен протянул руку, чтобы ее поддержать, но она отпрянула. – Червовый Король?

– Ну… да, иногда меня так называют. Мне, знаете ли, везет в карты.

В карты? Энн еще раз шмыгнула носом.

– Речь не о картах.

– Именно о картах.

Проклятие! Этот негодяй выглядит как мальчик из церковного хора – безгрешный херувим. Но она достаточно долго общалась со своими единокровными братьями, чтобы усвоить: маске невинности доверять нельзя.

– Разве? – В ее голосе звучал неприкрытый скептицизм.

Стивен засмеялся:

– Пожалуй, мое умение играть в карты – не единственная

причина, по которой я получил это прозвище. Надо полагать, вы его слышали, леди… леди?.. – Он нахмурился. – Я все еще не знаю вашего имени.

Что ж, Энн вполне могла сказать, как ее зовут. Все равно они рано или поздно встретятся, когда начнется сезон.

– Меня зовут леди Энн Марстон.

– Леди Энн. – Стивен поклонился.

В его устах ее имя звучало как чужое, словно оно принадлежало красивой или по крайней мере интересной женщине. Такой, какой он мог бы заинтересоваться.

Идиотка! Только круглая дура способна подумать, что Червовый Король может проявить хотя бы мимолетный интерес к рыжему очкастому «синему чулку». Энн Марстон не была красоткой. Она обладала совершенно заурядной внешностью, если, конечно, не считать ее ужасных волос.

И она была рада, да, именно рада, что он не заинтересовался ею. Потому что она нисколько не заинтересовалась им.

Интересно, с каких пор она стала такой лгуньей?

– Откуда вам известно мое прозвище, леди Энн, если вы совсем недавно приехали в Лондон? Если верить слухам, граф бросил вас… – Он закашлялся. – Я имел в виду, что граф разместил вас в Крейн-Хаусе только вчера.

«Бросил» – вполне подходящее слово. Отец едва дождался, чтобы она, Эви и мальчики вышли из экипажа, и тут же уехал. И уж точно не позаботился о своевременной доставке и выгрузке их багажа. Он и Джорджиана слишком спешили

в порт, чтобы успеть на корабль в Грецию. К счастью, днем раньше в Лондон прибыла и уже поселилась в доме кузина Клоринда, но пока в нем царил полный хаос.

– Знаете, лондонские газеты привозят и в деревню.

Стивен удивленно поднял бровь, и его физиономия стала раздражающе заносчивой.

– Ах вот как! Значит, вы читаете колонки светских сплетен?

Энн тоже подняла бровь:

– Я читаю всю газету.

Но да, она уделяла особое внимание сплетням, касающимся Ч.К. Ее интересовал этот человек, разумеется, с чисто научной точки зрения. Год или два назад она прочла в журнале, который нашла на столе у отца, статью мистера Паркер-Рота об одной из его экспедиций за растениями. Статья была умной и интересной. Вероятно, этот человек умел морочить другим голову не только при личной встрече, но и с использованием пера.

Энн покраснела. Она думала о нем… один или два раза. Ведь она по большей части проводила время в одиночестве. Пусть она решила навсегда покончить с мыслями о мужчинах, но этот все же сумел привлечь ее внимание. Да и какой вред могли принести безобидные мечтания? Все равно она была уверена, что им никогда не придется встретиться.

Пришлось.

Следовало ожидать, что двадцатисемилетняя старая дева

будет вести себя разумно, тем более девица с ее опытом.

Вокруг уже стал появляться народ. Улицы и переулки были пустынными, когда она рано утром вышла из Крейн-Хауса, и это было очень хорошо, потому что ей почти все время приходилось бежать, чтобы успеть за Гарри. Зато теперь глупый пес спокойно шел у ног мистера Паркер-Рота.

– Общество часто дает прозвища, – проговорил Стивен. – Как только вы и ваша сестра посетите первое мероприятие сезона, эта участь скорее всего не избежит и вас.

– Искренне надеюсь, что нас чаша сия минует. – Проклятие, как она будет справляться с многочисленными светскими обязанностями, если ей некому помочь, кроме кузины Клоринды? Энн прикусила губу. Как это похоже на отца и Джорджиану – сбежать в Грецию, чтобы вдоволь покопаться в грязи, бросив ее отвечать за детей! Хотя Эви уже не была ребенком. Нет, конечно. Они не попали в эту передрягу, если бы она была маленькой девочкой.

Энн подавила тяжелый вздох. Слава Богу, Эви – разумная девушка, но и себя она тоже когда-то считала разумной. А когда лондонский повеса уделил ей немного внимания…

Боже правый, а вдруг Брентвуд сейчас в Лондоне?

Нет, ей не может не повезти так сильно. Она уже несколько недель внимательно читала все светские сплетни, и его имя ни разу не было упомянуто.

Но если он в Лондоне…

– О чем вы задумались, леди Энн?

У нее отчаянно заколотилось сердце.

– В общем, ни о чем.

– Нет? А у вас был очень сосредоточенный вид.

– Разве? В любом случае мы уже пришли к Крейн-Хаусу. – Слава Богу! – Удивительно быстро. – Она возбужденно болтала, понимая, что если будет беспрерывно что-то говорить, он не сможет задать вопрос, на который ей не хотелось бы отвечать. – Спасибо за то, что проводили меня и Гарри. Если вы отдадите мне поводок, то сможете… – Энн не стала говорить, что он сможет отправиться в постель, она же леди, не так ли? – …сможете заняться своими делами. – Она улыбнулась – по крайней мере честно попыталась это сделать – и протянула руку. Если ей повезет, возможно, они больше не встретятся.

Ха! Как они могут больше никогда не встретиться, если она здесь проведет весь проклятый сезон? Не будет же она прятаться в комнате и отправлять Эви на балы и вечеринки в сопровождении одной лишь старенькой кузины Клоринды!

Если только мистер Паркер-Рот завтра же не уедет из Лондона на поиски какого-нибудь экзотического растения в далекую страну. Очень далекую. Надо будет не забыть помолиться об этом вечером.

– Леди Энн, – сказал Стивен, неожиданно став серьезным.

– Мистер Паркер-Рот, я должна идти. Кузина Клоринда и моя сестра, должно быть, уже беспокоятся.

Она огляделась по сторонам. А что, если кто-нибудь вы-

глянет из окна и увидит, как она беседует с мужчиной? Они оба вполне узнаваемы. Ее собеседника все знают, а ее выдают огненные волосы, не прикрытые шляпой. По этим ужасным волосам ее узнает любой, кто не является дальтоником.

Но может быть, на них все же никто не обратит внимания. Еще очень рано, в обществе в такое время еще спят… наверное… Правда, в соседнем доме живет леди Данли, а эта сплетница способна раздуть скандал на пустом месте. Кузина Клоринда предупредила Энн относительно этой женщины в тот самый момент, когда она переступила порог Крейн-Хауса. И сама леди Данли уже успела остановить Энн и пожаловаться, что мальчики дразнят ее драчливую серую кошку.

– Но я так и не извинился должным образом, – сказал Стивен. Гарри спокойно сидел у его ног. Интересно, почему пес такой смирный?

– Не нужно никаких извинений, мистер Паркер-Рот. А теперь, пожалуйста…

Стивен легонько коснулся ее губ кончиками пальцев.

Ох!

Его кожа была чуть грубоватой – эти руки явно держали не только стакан или карты – и теплой.

Неожиданно Энн забыла об окнах, из которых их можно увидеть.

– Я не хочу, чтобы вы считали себя некрасивой. – Его пальцы нежно коснулись щеки, потом подбородка, другой щеки. – Вы очень красивы.

Он профессиональный соблазнитель. Вон как искусно опутывает ее своими чарами. Внутренний голос, почему-то звучавший очень тихо, почти не слышно, напомнил Энн о сплетнях и леди Данли, о грубых и беспринципных злодеях, о том, что нельзя допускать, чтобы фантазии переселялись в реальный мир, – это признак полного идиотизма, но впервые за много лет она не обратила на него никакого внимания. Ее руки медленно поднялись и коснулись широкой груди Червового Короля.

В ее мечтах он был не только красив, но также добр и благороден.

Энн хотела почувствовать то, что этот мужчина может ей дать. Пусть только один раз. Так сказать, в научных целях. Так будет легче втолковать себе, что мечты никогда не станут реальностью и мужчин лучше всего избегать.

Его дыхание было теплым и сохраняло аромат бренди.

– Вы пьяны. – Обращаясь к Стивену, Энн напоминала об этом неприглядном факте самой себе.

Он не стал спорить.

– Да. Но я не слеп.

Его губы коснулись ее губ, и все внутри у нее сразу затрепетало. Этот поцелуй – если столь легкое касание можно назвать поцелуем – не был похож на горячие слюнявые поцелуи, коими ее одаривал Брентвуд. Со стороны Брентвуда это была всегда атака, и ей хотелось защищаться. Здесь все было по-иному.

Успокоение, а не похоть. Приглашение, а не приказ.

Притягательный, соблазнительный, делающий грех божественным даром.

– Энн.

Ей нравилось, как звучит ее имя в его устах. Ощутив пробежавшую по телу волну дрожи, она тихонько вздохнула и потянулась к Стивену, как подсолнух тянется к солнцу.

Он издал негромкий удовлетворенный звук и чуть прикусил ее нижнюю губу, а свободной рукой – той, которая не держала поводок Гарри, – принялся поглаживать ее затылок.

Энн почувствовала, как в животе разливается странное тепло. Что-то твердое и холодное начало таять. Она прижалась к сильному мужскому телу, желая – нуждаясь в его тепле.

А потом услышала шипение кошки и яростный лай Гарри. Пес рванулся в сторону, потянув за собой Стивена. Энн почувствовала, что нетвердо держится на ногах, и вцепилась в жилет Стивена.

– Держись, – пробормотал он, обхватив рукой ее за талию. Но битва с силой притяжения все же оказалась проигранной, и оба грохнулись на тротуар. – Уф-ф! – выдохнул Стивен, принявший на себя всю тяжесть удара. Энн была далеко не пушинкой.

– С вами все в порядке? – испуганно спросила она.

– Выживу, – сквозь зубы ответил он.

– Мне очень жаль, – проговорила Энн и на мгновение за-

мерла, лежа на нем. Его тело было твердым. Приятно твердым. И, в отдельных местах, еще тверже…

Ее лицо вспыхнуло. Где ее голова! Подумать только, она, Энн Марстон, лежит на незнакомом мужчине посреди площади, и, судя по тому, как сильно солнце припекает ноги, ее юбка задралась до колен. А реакция мужчины, если ее не подводят чувства, вполне нормальна. Боже, какое унижение! Если их кто-нибудь увидит…

Она начала вставать, но Стивен ее удержал.

– Отпустите меня! – Энн тщетно пыталась вывернуться из его объятий. – Подумайте, какой разразится скандал, если нас заметят.

Стивена слегка поморщился, но еще крепче обхватил ее… немного ниже талии.

– Осторожнее с коленом, милая.

– Ой! – Ее нога действительно оказалась у него между ног, а колено – в опасной близости от… – Извините…

– Ничего страшного пока не произошло. – Стивен улыбнулся, правда несколько напряженно. – А теперь мы можем…

В этот момент рядом кто-то шумно вздохнул.

– Проблемы, – пробормотал мистер Паркер-Рот.

Энн подняла голову. В десяти футах от них с выражением восхищенного ужаса на лице стояла леди Данли.

– Леди Энн и мистер Паркер-Рот! – воскликнула она. – Чем это вы занимаетесь?

Глава 2

Стивен потер виски и тайком поерзал на жестком неудобном стуле, стоявшем в библиотеке лорда Крейна. Не меньше сотни маленьких чертиков с молоточками собрались в его голове и теперь деловито колотили там по всему, что им попадалось, а визгливые крики вокруг только усугубляли его мучения. Он отдал бы все свое состояние за возможность оказаться сейчас в своей спальне с задернутыми шторами и холодным компрессом на лбу. Но он все же был, несмотря на все свои недостатки, джентльменом и не мог бросить в беде леди Энн, предоставив ей выслушивать в одиночестве вопли престарелых клуш.

Стивен покосился на Энн. Судя по ее внешнему виду, она была вполне способна постоять за себя. В данный момент она, сдвинув на переносице брови, хмуро разглядывала свою кузину мисс Клоринду Стрэндж и леди Данли. Стивен мог бы поклясться, что ее ноздри раздувались от гнева. Будь он ближе, возможно, заметил бы сыпавшиеся из глаз зеленые искры.

– Кузина Клоринда, леди Данли, вы придаете слишком много значения совершенно незначительному инциденту.

– Слишком много? – Леди Данли возмущенно фыркнула, а ее брови высоко взлетели. – Я не понимаю, как можно придать слишком большое значение тому, что леди забавляется

с мужчиной в общественном месте, да еще с каким мужчиной – с самим Червовым Королем! – Она метнула на Стивена негодующий взгляд. В ответ он улыбнулся – с максимальной любезностью, на которую был способен в подобных обстоятельствах.

– Энн! – Мисс Стрэндж была сердита, она не любила, когда ей мешали. А в тот момент, когда леди Данли ворвалась в дом, волоча за собой провинившихся, она читала какой-то толстый пыльный том. – Это правда?

– Конечно, нет! – Леди Энн очаровательно покраснела. – Я ни с кем не забавлялась. – Великий Зевс, она стала еще краснее! – Даже не думала.

Проклятие, он бы с удовольствием позабавился с этой дамой в закрытой комнате на широкой мягкой постели. Странно. Его никогда раньше не тянуло к старым девам в очках, да еще одетым в мешок. Но именно в этой старой деве было нечто такое… Она показалась ему восхитительной – застенчивая, неуверенная и в то же время любопытная… убойное сочетание.

– Как нет? – возмутилась леди Данли. – Я видела вас в объятиях мистера Паркер-Рота. Вы обняли его, поцеловали, а потом швырнули на землю, чтобы продолжить свои греховные забавы.

Острое желание ударило Стивена прямо… в голову, и он моментально потерял нить беседы. К счастью, инстинкт подсказал ему, что следует немедленно встать и отойти за спин-

ку стула, чтобы нижняя часть его тела оказалась скрытой от орлиного взора леди Данли. Он ничего не имел против того, чтобы леди Энн продолжила свои греховные забавы с ним.

Интересно, насколько греховной она может быть? Хороший вопрос. Над этим стоит поразмыслить. Впрочем, если воображение ее подведет, он сможет прийти ей на помощь. Его воображение в подобных случаях всегда оказывалось на высоте. Вот и теперь оно услужливо подбросило ему несколько весьма пикантных картинок, совершенно неподобающих текущей ситуации. Но если бы он и Энн оказались в спальне…

– Мистер Паркер-Рот, кажется, я слышала ваш стон!

Будь он проклят, если взгляд леди Данли не был устремлен на его пах, надежно скрытый спинкой стула!

– Не думаю, мадам, хотя у меня действительно немного болит голова.

Но она продолжала сверлить глазами стул, из-за которого Стивен решил не выходить, даже если мир вокруг рухнет. Потом леди Данли усмехнулась и объявила:

– Не сомневаюсь.

Она же не может видеть сквозь стул, утешил себя Стивен. Или может? Он почувствовал, как шея залилась краской, но постарался не обращать на это внимания. В этом углу комнаты достаточно темно, так что цвет его кожи трудноразличим… Он на это надеялся.

Покосившись на Энн, Стивен убедился, что она настолько

уязвлена… или разгневана, что утратила способность к связной речи. Ее рот был открыт, но из него вырывались только отдельные сдавленные звуки.

К сожалению, мисс Стрэндж изъяснялась вполне связно.

– Энн, ты действительно была на земле с мужчиной? – Таким же тоном она бы произнесла «с дьяволом, пожирающим души».

Ее резкий голос бил прямо между глаз. Стивен потер «ушибленное» место пальцами и навалился на спинку стула. Судя по всему, мисс Стрэндж не испытывала горячей любви к особям мужского пола. Впрочем, это неудивительно. Он не мог вообразить представителя своего пола, пожелавшего стать мужем этой инквизиторши. Она выглядела как престарелая цапля, застывшая и состоящая из одних углов. У нее была очень длинная шея и похожий на клюв нос. Седые волосы она убирала в такой тесный пучок на затылке, что ее водянистые глаза, казалось, вот-вот вывалятся из глазниц.

– О да! – Леди Данли даже не пыталась скрыть торжество. Она окинула его взглядом, прежде чем понизила голос до громкого шепота и заговорила: – Юбки леди Энн были задраны до колен, а руки мистера Паркер-Рота лежали на ее… заднем месте.

Леди Энн застонала – и вовсе не от подавляемого желания. Но это было и не важно. Ее голос, глубокий и чувственный, заставил его мужское естество увеличиться еще на дюйм.

Черт побери! Сейчас не время и не место развлекаться фривольными мыслями о леди Энн. Они оба оказались в слишком неудачной ситуации. Не секрет, что леди Данли – самая большая сплетница в Лондоне, если не во всей Англии.

Рот мисс Стрэндж открылся от удивления, а горло двигалось, словно она действительно была цаплей, пытавшейся проглотить крупную рыбу.

– Я упала, – проговорила леди Энн, наконец вновь обретя свой чудесный голос. – Я не… Ничего не было… – Она глубоко вздохнула и повернулась к леди Данли: – Всему виной ваша кошка.

Боже правый, неужели Энн не понимает, что ходит по краю пропасти? Обвинение кошки этой женщины в недостойном поведении чревато социальной гибелью! Ее же не примут ни в одном приличном доме! Это все равно что бежать перед набирающим скорость экипажем. Леди Данли может – и, безусловно, так и сделает – несколькими словами, сказанными в нужном месте и в нужное время, уничтожить ее репутацию.

Стивен откашлялся.

– Возможно, нам стоит сесть и обсудить ситуацию за чашкой горячего чая? – Сам он предпочел бы хороший стакан бренди, но даже его проспиртованный мозг понимал, что сейчас не стоит об этом заикаться. Тем более что размеры его мужского достоинства достаточно уменьшились, чтобы

он мог без опасений выйти из-за стула и сесть. К тому же ноющая боль в паху была не слишком сильной. Теперь у него болело плечо и бедро, на которые он только что упал, а голова – та вообще грозила взорваться. У него подрагивали колени и угрожающе бурлило в животе.

Дамы проигнорировали его разумное предложение.

Леди Данли раздулась, как разъяренная кошка.

– Как вы смеете говорить, что Мисс Уискер виновата в вашем непристойном поведении?!

– Потому что она действительно виновата. – Леди Энн сцепила руки, словно пытаясь таким образом удержаться и не придушить леди Данли. – И никакого непристойного поведения не было.

Брови леди Данли взлетели так высоко на лоб, что скрылись в волосах.

– Если вы считаете, что кататься по тротуару в страстных…

Энн перебила ее:

– Все произошло совершенно случайно. Ваша кошка пробегала мимо, Гарри устремился за ней, потянул мистера Паркер-Рота, и мы оба упали.

– Ну да. – Губы леди Данли растянулись в угрожающей улыбке. – И вероятно, именно присутствие Мисс Уискер както заставило вас ласкать и целовать мистера Паркер-Рота до того, как ваша невоспитанная собака сбила вас с ног?

– Нет. Я имею в виду, что я этого не делала. – Лицо леди

Энн стало свекольно-пунцовым. – Это он поцеловал меня.

Последовавшее молчание было оглушающим.

– Иными словами, этот человек применил силу? – Мисс Стрэндж задохнулась от возмущения.

На Стивена обратились две пары женских глаз. Леди Энн оказалась настолько учтивой, что принялась внимательно изучать пол под ногами.

– Э-э-э… – Если он правильно помнил, леди Энн не возражала против поцелуя, а даже наоборот, отвечала на него. Определенно, он все помнил правильно. Конечно, он был сильно пьян, но ведь не до беспамятства. Он никогда не напивался до такой степени, чтобы приставать к женщинам, не желающим этого.

– Нет, конечно, кузина, – сказала леди Энн, – он не применял ко мне силу, не говори глупостей. – Ее щеки полыхали огнем. Казалось, еще чуть-чуть – и они задымятся.

Мисс Стрэндж похлопала Энн по плечу:

– Ладно, ладно, девочка, не расстраивайся, это не твоя вина. – Она с открытой злобой уставилась на Стивена. – Все знают, что мужчины слишком часто идут на поводу у своих инстинктов.

Энн сделала шаг в сторону.

– Ты, наверное, вычитала эту реплику в плохом романе, Клоринда. Мистер Паркер-Рот не нападал на меня. – Она пожала плечами. Энн явно чувствовала себя не в своей тарелке, но считала своим долгом сказать правду. – Возможно, он

был инициатором поцелуя, но я не слишком сопротивлялась.

«Не слишком»? Стивен прикусил губу, чтобы не улыбнуться. Вообще не сопротивлялась.

Он кашлянул, чтобы привлечь внимание дам. Нельзя было позволить Энн выпутываться самостоятельно из щекотливой ситуации. Пожалуй, перед ними открылась мышеловка, и обойти ее было невозможно. Оставалось только войти внутрь, желательно, с максимальным достоинством.

– Конечно, вы не сопротивлялась. Да и с какой стати? – Стивен подошел к Энн, взял ее руку, с чувством прижал к своей груди и только после этого повернулся к остальным женщинам: – Приношу свои извинения, леди, за то, что позволил страсти одержать верх над разумом, но, надеюсь, вы меня поймете и простите. Ведь я так давно не видел свою нареченную и не смог сдержаться.

– Нареченную?! – Это слово все три женщины произнесли одновременно и одинаково скептическим тоном. Проклятый греческий хор. На него устремились три пары округлившихся от удивления глаз.

– Ты не говорила, что помолвлена, Энн. – В голосе мисс Стрэндж звучала странная смесь смущения и ужаса. – Я бы определенно запомнила это. Да и твой отец не упомянул о твоей помолвке в своем письме. – Она сделала паузу и нахмурилась: – По крайней мере мне так кажется. Вообще-то он так много пишет о своих глупых древностях, что я не слишком внимательно читаю его послания.

Энн попыталась высвободить руку, но Стивен держал ее крепко.

– Я ничего не сказала тебе, кузина, потому что мистер Паркер-Рот и я не… ой!

Она с упреком взглянула на новоявленного жениха, но он только счастливо улыбался. Ему не хотелось причинять ей боль – не дай Бог, теперь на руке останется синяк, – но он не мог позволить ей погубить его отчаянную попытку спасти ее репутацию. Неужели она ничего не понимает? У них один выход – изобрести нечто правдоподобное. Леди Данли может усомниться в их истории – даже наверняка усомнится, – но она не будет знать точно, сколько в ней правды. А у него и Энн впереди целый сезон, чтобы убедить общество в своей любви.

Он поднес руку Энн к губам, чтобы поцеловать дрожащие пальчики, и снова улыбнулся, когда она покраснела и сделала еще одну попытку высвободить руку. Что ж, приключение может стать довольно приятным. Ну а если оно закончится браком – вероятно, так оно и будет, что ж… Только вчера вечером – или это было сегодня утром? – он думал о том, что пора ему обзавестись семьей. Ему уже тридцать, два месяца назад он едва избежал умело расставленной брачной ловушки. Его старший брат и младшая сестра уже имеют семьи и активно заняты производством потомства. Кажется, после второй бутылки бренди он решил, что не желает окончить свою жизнь престарелым дядюшкой Стивеном.

Впрочем, ему этого и не позволят. Когда он последний раз был дома на крестинах племянника, матушка намекала – нет, пожалуй, это были уже не намеки, – что он должен познать радости брачного союза, и чем скорее, тем лучше. Джон и Джейн уже пристроены, так что теперь у нее есть время заняться поиском пары для него. Ник еще слишком юн – счастливчик!

Стивен вспомнил, как смеялся, наблюдая старания матушки женить Джона. Год за годом она таскала его за собой на вечеринки и балы и знакомила со всеми подходящими, по ее мнению, девицами. Ему бы не было так весело, будь он ее жертвой. Откровенно говоря, он даже немного удивился, когда матушка не последовала за ним в Лондон, когда он уехал после крестин. Благодарение Богу, мысли ее пока заняты младенцем Джеком, но Стивен не сомневался, что роль бабушки ей в ближайшем будущем наскучит и она снова вернется к выполнению материнских обязанностей.

Сказать по правде, такой брак представлялся ему не слишком обременительным. Этот фарс спасет его от раздражающего процесса поиска невесты или знакомства с претенденткими, выбранными матушкой. Женившись, он немедленно уедет в очередную экспедицию и будет с большим удовольствием искать столь милые его сердцу растения на далеких берегах. Это даже удобно, если в его поместье будет жить женщина, которая станет согревать его постель и заботиться о детях, когда они появятся. Это будет не такой брак,

как у его родителей, и не такой, как он себе представлял, но это будет союз, каких в обществе великое множество.

Он с любопытством всмотрелся в лицо леди Энн. Похоже, она настолько переполнена эмоциями, что может вот-вот взорваться. Интересно, какой она будет в страсти, когда окажется в его постели?

Восхитительной.

Она не просто согреет его постель. С ней будет жарко.

– Знаю, мы пока не готовы к официальному оглашению, любовь моя. – Энн бросила на него сердитый взгляд. – Но раз уже леди Данли и твоя кузина все узнали… – Стивен повернулся к королеве лондонских сплетниц: – Мы бы хотели попросить вас, леди Данли, какое-то время сохранить наш маленький секрет. – Он даже не рассмеялся, понимая абсурдность этой просьбы. С таким же успехом можно было просить солнце поменяться местами с луной.

– Конечно! – Глаза леди Данли возбужденно горели. – Можете положиться на меня. Я не скажу ни слова ни одной живой душе.

Стивен ей поверил. Она будет молчать ровно столько времени, сколько понадобиться, чтобы перейти площадь и постучать в дверь ее лучшей подруги Мелинды Фолуэлл.

– Я считаю, что граф, если бы знал об этой помолвке, обязательно предупредил бы меня. – Мисс Стрэндж поморщилась, словно почувствовала неприятный запах.

Неужели у этой женщины вообще нет мозгов? Помолвка

его и Энн, может быть, действительно не более чем притворство, но почему она желает обсуждать это в присутствии леди Данли? Нельзя не видеть, что эта дама пойдет на край света за крошечной сплетней, а здесь для нее настоящий пир души.

Стивен заставил себя улыбнуться:

– Полагаю, лорд Крейн слишком спешил, чтобы успеть на корабль.

– Спешил, – подтвердила Энн, – и это еще мягко сказано. Он практически вышвырнул нас из экипажа, не дожидаясь, чтобы тот остановился. И уж точно он не перебросился с тобой ни одним словом, Клоринда.

– Нет, – вздохнула мисс Стрэндж. – Этот человек одержим глиняными черепками и обломками статуй. И всегда таким был. Мы были удивлены, когда он вылез из грязи, в которой копался, достаточно надолго, чтобы жениться на твоей матери, Энн. А нынешняя графиня… она так же помешана на черепках, как и он.

– Джорджиана разделяет папины увлечения, – сказала Энн, сдерживая раздражение. Отец и Джорджиана были легки на подъем и, прослышав об интересной находке, не раздумывая, бросали все и уезжали, оставляя ее справляться с делами дома. К этому она уже привыкла. Но вывозить Эви в свет… О чем, интересно, они думали? Она ничего не знала о лондонских сезонах, ее саму никогда не представляли обществу, и было ясно, что Клоринда ей не поможет. А теперь еще

эта бессмысленная помолвка, все только усложняющая…

Теперь осталось только появиться Брентвуду – для полноты катастрофы.

– Но с тобой тоже не так просто поговорить, – сказала Энн. – Ты всегда утыкаешься носом в очередную орнитологическую книгу и обо всем забываешь.

– Это совсем другое дело! – фыркнула Клоринда. – Я изучаю живых существ, они дышат, летают, поют. А твой отец и его графиня копаются в исторических помойках, – она снова поморщилась, демонстрируя свое отвращение к этому занятию, – и извлекают на свет божий чей-то мусор.

Мистер Паркер-Рот громко кашлянул.

– Ну что еще? – с досадой воскликнула Энн, однако ее сердце предательски замерло, стоило ей взглянуть на Стивена. Все же он чертовски красив. И должно быть, привык к восхищенным женским взглядам.

Идиотка, конечно, на него всегда глазеют. Он же Червовый Король Сердец. Женщины соперничают друг с другом за его внимание.

– Полагаю, нам больше не стоит отнимать время у леди Данли, – сказал мистер Паркер-Рот, наклонив голову. – Уверен, у нее множество других неотложных дел.

– Да, конечно. – Энн покосилась на назойливую соседку.

Маленькие глаза-бусинки леди Данли горели любопытством. Она, определенно, собирала крупицы сплетен так же трудолюбиво, как белка собирает на зиму орехи. Того и гля-

ди у нее начнут раздуваться щеки.

– Извините, леди Данли, и не позволяйте нам больше вас задерживать.

– Ну что вы. – Женщина ласково улыбнулась, словно была совершенно безобидной матроной. – У меня как раз сегодня нет никаких срочных дел. Пожалуйста, занимайтесь своими делами и не обращайте на меня внимания. Считайте, что я пальма в кадке.

Пальма в кадке, но с каким длинным языком…

– Быть того не может, – сказала Энн. – Я же знаю, что вы чрезвычайно занятой человек. – «Только занимаетесь не своими делами». Она подошла к двери библиотеки и распахнула ее, а мистер Паркер-Рот с улыбкой предложил даме проводить ее до выхода. Леди Данли заколебалась, но в конце концов, вероятно, пришла к выводу, что у нее нет выбора. С явной неохотой, волоча ноги, она направилась к двери.

Энн оглянулась на кузину. Клоринда уже вернулась к книге, от которой ее оторвал визит пылающей праведным гневом леди Данли.

– Ты идешь, Клоринда?

– Хм?.. – Клоринда перевернула страницу.

– Ты идешь проводить наших гостей?

Не отрываясь от книги, Клоринда сделала неопределенный жест рукой:

– Полагаю, ты справишься с этим без моей помощи.

– Очень хорошо. Я…

– Только будь осторожна. – Клоринда отметила пальцем место в книге и подняла глаза на Энн. – Мистер Паркер-Рот – красивый мужчина, на него приятно смотреть, но все же он немного повеса. Не зря же его называют Червовым Королем.

– Да, я знаю. – А Клоринда разве не знает, что мужчина, о котором она говорит, стоит в коридоре рядом с дверью и все слышит?

Стивен подавил смешок. Леди Данли хихикнула.

– Я должна тебе еще кое-что сказать, Энн, – пробормотала Клоринда и снова опустила глаза к книге. – Проведя всю жизнь в деревне, ты вряд ли набралась опыта, необходимого для города, и тебя легко провести.

– Спасибо, Клоринда. – Нет необходимости приезжать в Лондон, чтобы узнать о существовании распутников и повес, их везде хватает, но Энн не собиралась обсуждать эту тему сейчас, в присутствии Червового Короля и главной сплетницы Лондона.

Закрыв за собой дверь библиотеки, она любезно проводила гостей к выходу. Она была очень рада наконец отделаться от леди Данли… и от мистера Паркер-Рота, конечно. Как только они окажутся за порогом, она сможет вернуться к делам. Она собиралась утром как следует изучить сад, разбитый за домом, но Гарри требовал прогулки, а потом случился инцидент с Червовым Королем и леди Данли. И все планы рухнули. Избавившись от незваных гостей, она пойдет наверх и займется…

Нет, пожалуй, если день так скверно начался, то ничего хорошего можно не ждать. Мальчишки наверняка что-нибудь натворят – сейчас ей даже хотелось, чтобы они подразнили несносную мисс Уискерс. Да и надо пройтись по магазинам с Эви, и еще не известно, чем это кончится. Для ее выхода в свет требуется дьявольски много одежды.

Энн украдкой оглянулась. Леди Данли внимательно смотрела по сторонам, словно стараясь запомнить каждую деталь. Во время одного из своих редких визитов в Лондон отец не должен был приглашать ее заходить к ним запросто, по-соседски. Непонятно, зачем он это сделал. Возможно, он уделяет больше внимания греческим и римским артефактам, но все же должен был распознать ходячую неприятность, тем более если она живет в соседнем доме.

Должно быть, она издала какой-то звук, потому что леди Данли оглянулась и вопросительно посмотрела на нее.

– Э-э-э… – Что сказать? Леди Данли определенно чего-то ждала. – Приношу свои извинения за поведение Гарри. – Она уже много раз сегодня повторяла эту фразу, хотя сейчас не искренне. Леди Данли следовало держать свою нахальную кошку в доме.

– Все в порядке, – милостиво улыбнулась леди Данли, разглядывая через лорнет статую обнаженного Аполлона. – Ничего страшного не произошло. Мисс Уискерс, наверное, уже вернулась к дому.

– Тогда, наверное, вы должны поспешить и впустить ее в

дом, – с надеждой проговорила Энн. Они как раз подошли к входной двери. Мистер Паркер-Рот первым ухватился за дверную ручку.

Леди Данли наконец оторвалась от созерцания фигового листка, прикрывавшего мужское достоинство Аполлона.

– Нет, я уверена, дворецкий уже впустил ее, если, конечно, мисс Уискерс не предпочла остаться на лестнице. Ей очень нравится лежать на верхней ступеньке у двери и греться на солнышке. Мне кажется, кошка на ступеньках – символ домашнего уюта, вы со мной согласны?

Энн растерянно заморгала. Она никогда не связывала уют в доме с наличием в нем представителя семейства кошачьих.

– Наверное, вы правы.

Леди Данли удовлетворенно кивнула:

– Конечно, я права. – Она прошла мимо Энн, но на пороге остановилась и окинула ее суровым взглядом. – Прежде чем я уйду, хочу напомнить вам о необходимости держать собаку на привязи. Мисс Уискерс и я, мы обе будем крайне недовольны, если нас и впредь будет беспокоить это невоспитанное животное.

Пока причиной беспокойства была именно Мисс Уискерс, но Энн удержалась от комментариев.

– Да, конечно, я постараюсь держать Гарри подальше от вашей кошки.

Леди Данли кивнула в сторону Стивена:

– Вам поможет жених. Крупным собакам часто нужна

мужская рука.

– Разумеется. – Стивен лучезарно улыбнулся и обнял Энн за талию. – Буду счастлив взять Гарри в свои руки.

Почувствовав его прикосновение, Энн замерла. Лорнет леди Данли снова взлетел к глазам. Теперь она уставилась на мужскую руку, лежащую на талии Энн. Та попыталась – пусть не слишком энергично, но все же попыталась – высвободиться, но рука Стивена действительно оказалась твердой. Стивен не только не отпустил ее, но его рука скользнула ниже и теперь лежала на бедре, как раз в том месте, где заканчивался корсет.

Ох, она чувствовала каждый палец этой руки, словно они прожигали дырки в платье и сорочке. Твердость руки и тепло, исходящее от сильного мужского тела, заставляли мысли путаться.

Хотя о чем тут, собственно говоря, думать? Разумом она отчетливо понимала, что должна отодвинуться, но тело почему-то отказывалось повиноваться. Энн втянула в себя воздух и сразу почувствовала запах – неповторимую смесь ароматов бренди, влажной одежды, одеколона и… мужчины.

В животе разлилось тяжелое тепло.

Боже, она никогда в жизни не испытывала ничего подобного, даже когда считала, что влюблена в Брентвуда. Не к добру это все.

– Я постараюсь научить Гарри вести себя по-джентльменски, – тем временем говорил Стивен. – Поскольку я все вре-

мя был в Лондоне, а леди Энн – в деревне, у меня не было возможности заняться его воспитанием. Кроме того, в деревне собакам предоставляется больше свободы.

– Это я уже заметила, – заявила леди Данли, хмуро глядя на мужчину, – там свободно себя ведут не только собаки. Но даже в деревне не одобрили бы такого поведения, как то, чему я только что была свидетельницей. Вы же знаете, что лондонское общество не потерпит ничего подобного.

– Я…

Стивен не позволил Энн продолжить.

– Мне остается только еще раз извиниться за столь грубое нарушение приличий. Вероятно, всему виной временное безумие. Ведь я так давно не видел любимую. – Мистер Паркер-Рот выглядел искренне раскаивающимся – вероятно, долго практиковался перед зеркалом, будучи ребенком.

Боже правый, леди Данли ему улыбнулась!

– Конечно, я вас прощаю, мой мальчик. Тем более что вы обещали впредь сдерживать свои эмоции. Я понимаю, что такое любовная страсть молодости.

Энн едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Леди Данли уже давно перевалило за сорок, если не за пятьдесят. Должно быть, любовная страсть молодости превратилась в очень смутное воспоминание.

– Но я проявила бы непозволительную беспечность, – продолжила леди Данли, – если бы не сказала, что общество будет удивлено столь внезапной помолвкой. Вы же не хотите

усложнить жизнь леди Энн и ее семьи.

– Конечно, нет.

Энн почти не слышала, о чем шла речь дальше. «Общество не поймет?» Какая ужасная мысль!

Должно быть, она издала какой-то звук, потому что леди Данли обратила на нее покровительственный взгляд:

– Вы счастливица, леди Энн. Множество юных девушек будут по ночам плакать в подушку, когда узнают, что Червовый Король больше не свободен.

У Энн сердце провалилось в пятки. Это, должно быть, просто ночной кошмар, утешила она себя. Такое не может случиться в жизни. Скоро она проснется и убедится, что спокойно лежит в своей кровати в Крейн-Хаусе и происшествие в парке ей просто приснилось.

– Да, известие о вашей помолвке наделает много шума в обществе. – И леди Данли наконец избавила их от своего присутствия, устремившись через площадь, причем ее походка подозрительно напоминала бег вприпрыжку. Из-под куста к ней метнулась большая серая кошка и пошла рядом.

– Ну, по крайней мере с Мисс Уискерс все в порядке, – сказал мистер Паркер-Рот, закрывая дверь.

Энн непонимающе уставилась на мужчину:

– Мне плевать на состояние здоровья этой глупой кошки. Куда пошла леди Данли?

– К Мелинде Фолуэлл. Она живет в доме номер сорок пять.

– Кто эта Мелинда Фолуэлл, и почему вы тоже не уходите?

Стивен взял ее за руку.

– Мелинда Фолуэлл – вторая по значимости лондонская сплетница. Вторая после леди Данли. А не ухожу я, потому что нам надо обсудить нашу помолвку. – Он пошел по коридору, открывая двери и заглядывая в них. – Вот, эта комната прекрасно подойдет.

Стивен потянул Энн за собой в комнату, которую Хоббс, днем раньше показывавший дом, назвал восточной. Она же называла ее гаремом. Комната была обставлена низкими изящными кушетками и изобиловала огромными подушками. Тонкие полосатые занавески свисали с потолка вдоль стен, и создавалось впечатление, что находишься в гигантском шатре.

Мистер Паркер-Рот взял с каминной полки бронзовую статуэтку и принялся ее внимательно рассматривать.

– Интересные у вас украшения, леди Энн.

– Здесь все так было, когда мы приехали, – буркнула она и взяла у него из рук статуэтку. Раньше она не обратила на нее внимания. Статуэтка изображала мужчину и трех женщин, и они… – Боже правый! – Она быстро засунула бронзовое непотребство за одну из кушеток. Как только ей удастся избавиться от новоявленного жениха, она немедленно тщательно изучит все безделушки и уберет неприличные, пока их не обнаружили близнецы. Эта комната должна была понравиться десятилетним сорванцам. – Очевидно, в семье мо-

его отца увлекаются коллекционированием эротичных – я хотела сказать «экзотичных» – вещиц.

– Вероятно. – Настырный жених успел найти еще одну неприличную статуэтку на полке.

– Поставьте на место!

– Ну, не знаю. Пожалуй, она выглядит… возбуждающе, вы не находите? – Мистер Паркер-Рот обжег ее горячим взглядом и стал поглаживать большим пальцем выдающихся размеров грудь бронзовой женщины.

– Конечно же, нет! – Большую грудь ему придется поискать где-нибудь в другом месте.

Да и какое ей дело до большой или маленькой груди?! Как будто ей больше не о чем думать. Это же неприлично.

Но ее тело не считало подобные мысли неприличными. Маленькая грудь обрела почти болезненную чувствительность, словно мистер Паркер-Рот ласкал ее, а не бронзовую фигурку.

– Вы, по-моему, хотели что-то обсудить?

Он поставил статуэтку на полку и улыбнулся:

– Да, хотел. – Его голос звучал как грех. Да и выглядел этот мужчина живым воплощением греха.

«Он же Червовый Король, дурочка. Соблазнение – его второе имя».

Энн оглянулась в поисках массивного прочного дивана, за которым можно было бы спрятаться, но в этой чертовой комнате не было традиционной мебели. Тогда она схватила

пухлую подушку и выставила перед собой, словно щит.

Стивен остановился в добрых двух футах от невесты и нахмурился:

– Ты же не боишься меня, Энн.

– Конечно, нет! – Господи, помоги ей! Беспокойство сделало его еще более привлекательным.

Она нисколько не боялась его. Она боялась себя.

Что с ней? Неужели она забыла, что бывает, когда тело одерживает верх над разумом? Десять лет назад она отправилась с лордом Брентвудом в сад барона Геддинга и вернулась обратно уже не девственницей. Разумные люди не повторяют подобных ошибок.

Хотя… Однажды утраченной девственности все равно нельзя лишиться еще раз.

– Я не причиню тебе боли. – На лице Стивена была искренняя тревога. – Я думал, ты знаешь об этом.

– Ты пьян.

Он покачал головой и поморщился:

– Уже нет. Протрезвел. Но даже пьяный я никогда бы не применил силу к женщине.

Понятно, что ему не приходилось этого делать. Женщины сами на него бросаются.

Энн уронила подушку на кушетку, чувствуя непонятное смущение.

– Ты хотел поговорить о фальшивой помолвке?

Стивен всмотрелся в ее лицо, потом пожал плечами и

взъерошил волосы.

– Я действительно считаю, что это единственный способ спасти твою репутацию и не лишить твою сестру лондонского сезона.

У Энн появилось пренеприятнейшее чувство, что он прав. Ей было в общем-то наплевать на свою репутацию – чтобы что-то спасать, надо это иметь. Но она была готова драться когтями и зубами за право Эви выйти в свет, насладиться сезоном и, возможно, найти подходящего мужа.

– Если леди Данли будет держать язык за зубами, все обойдется.

Стивен закатил глаза:

– Да, если я обзаведусь крыльями, то буду летать над Темзой.

– Но…

– Но я уверен, что леди Данли и Мелинда Фолуэлл в этот самый момент рассказывают нашу историю – разумеется, под большим секретом – десятку-другому своих ближайших подруг. К вечеру о ней узнает весь Лондон.

– Нет.

– Да. Не надо хорошо знать Лондон, чтобы знать, как распространяются слухи. Их и в деревне хватает.

– Вы правы. – Хотя историю с Брентвудом удалось сохранить в тайне – вероятно потому, что о ней знали только два человека – он и она. Энн никому и никогда не рассказывала о своем падении, а Брентвуд скорее всего забыл о ней в тот

самый момент, когда опустил ее задранное платье. Позднее она поняла, что является лишь одной из многих его побед.

Проклятие! Они только вчера приехали в Лондон, а она уже все испортила. Не слишком ли быстро?

– Эй! – Стивен похлопал Энн по плечу. – Не надо грустить. Прорвемся.

Энн вымученно улыбнулась.

Он погладил ее по щеке.

– Будет легче, если все будут считать, что мы любим друг друга. Поскольку леди Данли стала свидетельницей довольно-таки пылкой сцены, нам стоит намекнуть на существующую между нами страсть. Сдержанность, конечно, необходима, но все же надо постараться создать впечатление, что как только окружающие нас люди отвернутся, мы сразу окажемся в объятиях друг друга.

– Как, по-твоему, этого добиться?

Стивен усмехнулся:

– Ну, для начала, не стоит постоянно бросать на меня такие хмурые взгляды. Как считаешь, ты справишься?

– Постараюсь. – Помимо воли Энн опустила глаза и уставилась на его губы. Внутренний голос сразу же завопил, что так не подобает себя вести, но глаза жили своей жизнью.

Его губы были такими приятными.

– Вот так. У тебя здорово получается. – Его голос неожиданно охрип, а руки обвились вокруг ее талии.

Его губы теперь были очень близко и неуклонно прибли-

жались. Он коснулся губами ее губ и отстранился. Этого Энн показалось недостаточно. Должно быть, она издала какой-то недовольный звук, потому что его губы сразу вернулись. Он не впивался в ее рот, не старался просунуть язык прямо в горло и не прижимал к себе так сильно, что было трудно дышать. Он не делал ничего из того, что нравилось Брентвуду.

Стивен держал ее крепко, но нежно и очень медленно, даже как-то лениво исследовал ее рот, наполняя все ее существо жарким жидким теплом, разливавшимся внутри.

Энн знала, что происходит между мужчиной и женщиной. Это было стыдно и болезненно… по ее мнению. Но у многих замужних женщин, судя по всему, мнение было другим. Говоря о своих супружеских обязанностях, они краснели и довольно улыбались.

Может быть, половой акт бывает разным с разными мужчинами. Ведь поцелуи, выходит, тоже могут быть совершенно разными.

Ее тело подсказывало, что со Стивеном все будет иначе, намного лучше.

– Энн, – хрипло сказал Стивен, – здесь некого обманывать. Тебе полагается отталкивать меня и одаривать сердитыми взглядами. – Он легко поцеловал уголок ее рта. – Тебе полагается сердиться и требовать, чтобы я немедленно остановился.

Он снова поцеловал ее и привлек ближе к себе, так что она ощутила его эрекцию.

По спине пробежала нервная дрожь. Брентвуд делал то же самое.

Но его руки были грубыми. С ним она чувствовала себя в ловушке.

А с этим же мужчиной Энн чувствовала себя свободной. И желанной.

Червовый Король Сердец получил свой титул по праву. С этим не поспоришь.

Стивен потянул Энн к одной из кушеток, но та оказалась слишком низкой. Энн потеряла равновесие и рухнула на нее, запутавшись в собственных ногах и юбках и увлекая за собой Стивена. В этот момент плотно закрытая дверь распахнулась и в комнату ворвался Гарри.

Глава 3

Пес, конечно, не мог открыть дверь самостоятельно, и Стивен попытался разглядеть, кто еще находится в комнате. На пороге стоял мальчик лет десяти и с откровенным любопытством их разглядывал.

– Энн, что ты здесь делаешь с этим джентльменом?

Энн, издавая смущенные возгласы, отчаянно барахталась, пытаясь встать. Ее колено снова оказалось в опасной близости от мужского достоинства Стивена, угрожая положить конец его надеждам на будущее отцовство. Решив, что надо действовать, он взял ее за локти и сдвинул с себя, потом встал и помог подняться.

– Филипп, – проговорила Энн, нервно поправляя очки на носу. Ее волосы рассыпались по плечам, а лиф платья был в некотором беспорядке. – Когда ты хочешь войти в комнату, прежде всего следует постучать. – Она хмуро взглянула на возбужденно лаявшего Гарри: – Замолчи, глупый пес. От твоего лая звенит в ушах. – Она поправила платье и раздраженно спросила у Стивена: – Ты видишь где-нибудь хотя бы одну мою заколку?

Очевидно, Филипп был неплохо воспитан и не сказал Энн, что она находится не в том положении, чтобы читать ему лекцию о хорошем поведении. Но в его воспитании все же имелись некоторые пробелы, потому что он просто заме-

тил:

– Не думаю, что папа это одобрит, Энн.

Лицо и шея Энн стали темно-красными.

– Э-э-э… ну… это не то… – Она закашлялась. – Ты еще недостаточно взрослый, Филипп, чтобы все понимать, – в конце концов заявила она классическим тоном старшей сестры.

Разыскивая заколки, Стивен улыбнулся. Его сестра Джейн пыталась использовать такой же тон с Ником, но поскольку между ними была разница всего лишь в четыре года, эффект не был достигнут.

Ах вот они! Стивен просунул пальцы между подушками и вытащил две заколки. Интересно, как они туда попали? Впрочем, не важно. Главное, что они нашлись. Он не был экспертом в женских прическах, но достаточно часто помогал сестрам – не Джейн, а двум младшим – и мог сделать внешность Энн более презентабельной.

Он выпрямился. Филипп, сохраняя очень серьезное выражение лица, следил за ним. Прекрасно. Этот парнишка и должен наблюдать за каждым мужчиной, уделяющим внимание сестре.

– Вот, позволь мне… Эй, сэр! – Стивен хмуро взглянул на Гарри, который в порыве энтузиазма вскочил и поставил передние лапы ему на бедро. – Только вас мне и не хватало. Сидеть!

Гарри подчинился, свесив язык и колотя хвостом по полу.

Он взирал на Стивена с чисто собачей преданностью.

Брат Энн расслабился. Очевидно, он считал, что Гарри хорошо разбирается в людях.

Энн протянула руку за заколками.

– Спасибо, давай их мне.

– О нет! – заявил Стивен и убрал руку с заколками за спину. – Я тебе помогу.

Энн нахмурилась:

– Я справлюсь сама.

– Ты не справишься без горничной и зеркала.

Она возмущенно фыркнула:

– Ошибаешься. Я не беспомощная лондонская леди, которая ничего не в состоянии сделать сама.

Стивен расхохотался:

– Не шуми. Я не собираюсь втыкать заколки тебе в голову. – Он запустил пятерню в ее волосы и пришел в восторг. – Чистый шелк.

– Ты собираешься заколоть их? – возмущенно пропыхтела Энн. – Или будешь держать целый день?

– Ну… – усмехнулся Стивен.

– Энн! – В комнату ворвались еще два человека: молодая женщина и мальчик – точная копия Филиппа. От брата его отличал только пластырь на лбу. Гарри прыгал вокруг, радостно тявкая.

Женщина, миниатюрное видение с золотистыми кудрями и сияющими синими глазами, закричала:

– Что вы делаете с моей сестрой, сэр? Немедленно отойдите от нее. – Она ухватилась за бронзовую фигуру, стоявшую на столе, но не сумела ее сдвинуть и закричала: – Джордж, зови Хоббса, Филипп, помоги мне!

– Эви, – подала голос Энн, но на нее никто не обратил внимания.

Филипп нахмурился:

– Что ты собираешься делать с этим, Эви?

– Вышибу разбойнику мозги, конечно, – воинственно сообщила она и покосилась на брата: – Ты не хочешь мне помочь? Эта штуковина тяжелая.

А тем временем Джордж, сжав кулаки, подошел к Стивену:

– Отойдите от Энн, сэр, или сильно пожалеете.

– На полтона ниже, дружок! – Стивен изо всех сил старался не смеяться. Он быстро привел волосы Энн в некое подобие порядка и убрал от нее руки. Его невеста, вероятно, была слишком смущена, чтобы говорить, а Эви все еще пыталась сдвинуть с места тяжеленную бронзовую фигуру.

– Я не понимаю, почему мы должны вышибать мозги гостю, – рассудительно проговорил Филипп и почесал Гарри за ухом.

– Ради Бога! – К Энн наконец вернулся дар речи. – Будь же благоразумна, Эви.

Джордж выбрал именно этот момент для нападения, но Стивен, имевший пять братьев и сестер и бывший вторым по

старшинству в семье, легко поймал мальчика и теперь твердо, но аккуратно держал его, позволяя тому верещать и размахивать руками и ногами.

– Джордж, что за манеры?

– Я не позволю ему тебя обидеть, Энн.

– С чего ты взял, что он меня обижает?

Джордж перестал вырываться и внимательно посмотрел на Энн:

– Не обижает?

– Конечно, у меня и в мыслях не было обидеть твою сестру, Джордж, – сказал Стивен и осторожно выпустил мальчика из рук. – С моей стороны было бы глупо обижать собственную невесту.

За этим объявлением последовало ошеломленное молчание, после чего три изумленных голоса хором повторили:

– Невесту?

Энн издала звук, подозрительно похожий на стон, и закрыла лицо руками.

– Вы собираетесь жениться на Энн? – Джордж, растерянно моргая, с размаху плюхнулся на кушетку, которую только что освободили Стивен и Энн. – Вы ничего не перепутали? Может быть, вы имели в виду Эви? Ведь это она у нас красивая.

– Конечно, он ничего не перепутал, дурья твоя башка! – Эви прекратила сражение со статуэткой и сложила руки на груди. – Это замечательно, Энн. Я так за тебя рада. Я уже и

не надеялась, что ты когда-нибудь выйдешь замуж.

Энн вскинула голову и с откровенной неприязнью уставилась на сестру:

– Ты считаешь меня совершенной уродиной, Эви?

– Что ты, конечно, нет. Просто ты никогда не выказывала ни малейшего интереса к мужчинам. – Она покраснела. – Мама думала, что ты… другая.

– В каком смысле другая? – живо заинтересовался Филипп. Он и Гарри сели на кушетку рядом с Джорджем.

– Не важно. Она ничего особенного не имеет в виду, – сказала Энн. От унижения она готова была немедленно провалиться сквозь землю. Что подумает мистер Паркер-Рот? Она не осмеливалась даже взглянуть на него.

Джордж закатил глаза:

– Нет, она определенно что-то имела в виду, иначе она не сказала бы «другая» таким тоном.

– Папа все объяснит тебе, когда повзрослеешь, – порозовев, сказала Эви.

Ну наконец сестренка сначала думает, а уж потом говорит. Надо будет ей еще раз объяснить, что слова не должны опережать мысли. Лондон – не деревня. Если здесь не следить за языком, несдержанность может обернуться катастрофой. Слухи…

Господи, о чем она думает?! Упрекает Эви за несдержанность в словах, а сама проявила несдержанность в поступках, да еще на людях. Если позволяешь себе обниматься с

Червовым Королем и тебя видит за этим занятием Королева Сплетен… любой проступок Эви по сравнению с этим – детская шалость.

А если еще выплывет на свет ее скандальное поведение с Брентвудом…

Энн потерла переносицу. У нее начиналась головная боль.

– А папа знает, что Энн помолвлена? – спросил Филипп. – Он что-нибудь говорил об этом перед отъездом?

– Конечно, знает, Филипп, – вмешалась Эви. – Просто ему надо было уладить много дел, поэтому он был слишком занят и забыл нам сказать.

Филипп кивнул:

– Понятно. Совсем как в тот раз, когда он купил библиотеку барона Редлауна. Мы были очень удивлены, когда первый экипаж, нагруженный книгами, подъехал к дому?

– И, как обычно, наших родителей не было дома, – вздохнула Эви, – и тебе пришлось разбирать эту уйму книг, помнишь, Энн?

– Скукотища! – воскликнул Джордж. – Ну сколько можно говорить о книгах? – Он с подозрением уставился на Стивена: – Вы тоже дьявольски помешаны на книгах, сэр?

Стивен улыбнулся:

– Нет, не дьявольски.

– Джордж, не приставай к мистеру… мистеру… – На лице Эви проступила растерянность. Обернувшись к Энн, она спросила: – Ты назвала нам имя своего жениха, Энн?

– Ты же не дала мне и рта раскрыть, – устало вздохнула леди Энн. Взглянув на Стивена, она проговорила: – Сэр, как вы уже, наверное, поняли, это моя сестра Эванджелина и мои братья – Филипп, виконт Ратледж, и Джордж. – Потом она повернулась к юным родственникам: – А это мистер Паркер-Рот.

Эви протянула руку:

– Очень рада познакомиться, мистер… ой! – Она отдернула руку раньше, чем Стивен успел коснуться ее пальцев. – Но… – Она прикусила губу. – Я думала, что вы уже женаты.

– Это его брат, Эви, – вздохнула Энн.

– Да, вы, наверное, имеете в виду моего старшего брата Джона, – улыбнулся Стивен. – А я второй сын, Стивен Паркер-Рот.

Глаза Эви расширились.

– Червовый Король? – Она метнула на Энн странный взгляд.

– Э-э-э… да, – сказал он. Ему никогда особенно не нравилось это прозвище, но теперь он им был сыт по горло. – Мне, видите ли, везет в карты.

– В карты? Но…

Энн решила положить конец опасному разговору.

– В карты, – внушительно проговорила она и окинула сестру и братьев многозначительным взглядом.

– Мы обязательно как-нибудь с вами сыграем, – встрепенулся Филипп.

– Осторожно! – предупредил Джордж. – Филипп надувает всех, даже папу.

– Помолчи! – угрожающе прошипел Филипп, после чего обратился к Стивену: – Мы же играем не на деньги, а на интерес. Я, конечно, не рассчитываю обыграть вас, но просто в нашем доме никто не умеет играть в карты. Как же можно не запоминать, какие карты уже вышли?

– Весьма распространенная ошибка, – улыбнулся Стивен. – Я с удовольствием сыграю с тобой, когда не буду занят сопровождением твоих сестер на светские мероприятия.

– Это правда? – обрадовалась Эви. – Вы будете ходить с нами на все балы и вечеринки?

Энн встревожилась.

– Не глупи, Эви. Конечно, он не будет этим заниматься. Мистер Паркер-Рот – слишком занятой человек для этого.

– Конечно, буду, – сказал Стивен и взял Энн за руку. Ему показалось, что сначала она хотела вырваться, но, должно быть, в последний момент сообразила, что это будет выглядеть странно – мальчики, может быть, и не заметят, но сестра определенно заподозрит неладное, – и сдержалась. – Что может быть важнее, чем посещение светских мероприятий с невестой?

– Прекрасно! – Эви едва не запрыгала от радости. – Признаюсь честно, я беспокоилась относительно моего первого выхода в свет. Моя лучшая подруга Констанс Донбартон предупредила, что будет нелегко, причем тогда мы еще думали,

что мама будет здесь, чтобы сопровождать меня. Понимаете, мама – дочь приходского священника, а папа, хотя и граф, приезжает в Лондон только если без этого нельзя обойтись. Констанс говорит, что его считают странным, и это вовсе не удивительно, потому что он действительно очень странный.

– Папа вовсе не странный, – вяло возразила Энн и сделала попытку высвободить руку. Стивен ее не отпустил.

– Ты отлично знаешь, что он странный, Энн. Он не думает ни о чем, кроме древних артефактов.

Энн что-то тихо проворчала себе под нос. Отрицать столь очевидный факт было бы нелепо.

Эви серьезно посмотрела на Стивена:

– Папина мама, к сожалению, умерла, его единственная сестра тоже, так что меня некому ввести в общество. Было бы легче, если бы у Энн уже был сезон и она была бы замужем за каким-нибудь важным человеком. Но к сожалению, об этом я могу только мечтать.

– Мы уже все поняли, Эви, – сказала Энн таким тоном, словно ее единственным желанием было заткнуть сестре рот.

– Но ведь ты не можешь не согласиться, Энн, что кузина Клоринда в этом деле не помощница. Скорее наоборот. Она даже в большей степени «синий чулок», чем ты.

– Вовсе нет. – Глаза Энн уже метали молнии. – Я имею в виду, что она не в большей степени «синий чулок», чем я.

Эви не обратила внимания на гнев сестры, продолжая с надеждой взирать на Стивена.

– У вас ведь есть сестра, не правда ли? Полагаю, вашего влияния, особенно как жениха Энн, будет достаточно, но помощь женщины никогда не помешает.

– У меня три сестры, но, полагаю, вы имеете в виду Джейн, потому что Джулиана и Люси еще не выезжали, – сказал Стивен. – Если вы читаете колонку светских сплетен, как ваша сестра, – он метнул на Энн многозначительный взгляд, который она предпочла проигнорировать, – то, наверное, помните: о ней довольно часто писали в позапрошлом году.

У Эви вытянулось лицо.

– Ах да, теперь я припоминаю… Скандал с виконтом Моттоном. Но ведь они, кажется, поженились.

– Да, и даже без особого ущерба для своей репутации. Но Джейн никогда не была любительницей мероприятий сезона. Она твердо верит, что деревенский воздух гораздо полезнее для ее сына, чем лондонская копоть, и в ближайшее время не планирует сюда приезжать. – Стивен подозревал, что сестра снова находится в интересном положении, но ни она, ни ее муж ничего об этом не сказали. – Так что единственный Паркер-Рот, с которым вы можете встретиться в этом сезоне, кроме меня, – это мой брат Николас, который заканчивает учебу в Оксфорде.

– Ну что ж, уверена, вы всех знаете. – Эви выглядела обнадеженной, но явно нервничала. – С вами мне будет намного легче, чем если бы со мной были только Энн и кузина Клоринда.

– Спасибо за доверие, – сухо сказала Энн. Хотя мысленно признала, что Эви была абсолютно права.

Энн ровным счетом ничего не знала о лондонском обществе. Этим утром она проснулась в холодном поту – собственно, поэтому она и отправилась гулять с Гарри, – боясь сделать неверный шаг и загубить шансы Эви. И она уже его успешно сделала. Но если мистер Паркер-Рот действительно будет на их стороне, это поможет.

Она не может погубить сезон Эви: кто знает, догадается ли папа дать ей еще один шанс. Эви слишком красива и жизнерадостна, чтобы остаться старой девой или от отчаяния выйти замуж за жирного старика, пожелавшего иметь дома молодую жену.

– У меня есть пара-тройка приятелей, не сумевших избежать похода к алтарю, – сказал Стивен. – Уверен, их жены будут рады посодействовать. Они помогут вам благополучно миновать все опасные мели и рифы светского общества.

Эви захлопала в ладоши:

– Как чудесно!

– Вы сказали, что ваш младший брат заканчивает Оксфорд, сэр? – спросил Джордж.

Стивен улыбнулся:

– Да. Ты тоже планируешь учиться в Оксфорде, Джордж?

– Нет. Может быть. Я пока не знаю. Это Филипп ученый, а не я. Я только подумал…

– …что ваш брат, или если не он, то его друг, может быть

нашим наставником? – договорил Филипп.

– Если ему не надо будет ходить на лекции, – поспешно добавил Джордж.

– Он сможет показать нам город, – мечтательно проговорил Филипп. – Мы вместе покатаемся на воздушном шаре…

– …сходим в королевский зверинец…

– …в музеи…

– …в общем, увидим все интересное, что должны увидеть мальчики в Лондоне, – закончил Джордж, – но чего мы не увидим, если останемся только с Энн и кузиной Клориндой.

– Папа сказал, что найдет нам дружелюбного спутника, чтобы мы не путались под ногами у женщин, но потом услышал о новом археологическом открытии и забыл, – сказал Филипп.

– Папа забывает обо всем, когда разговор заходит о древностях, – добавил Джордж.

На Стивена смотрели два абсолютно одинаковых мальчишеских лица. Он улыбнулся, хорошо понимая их чувства.

У Энн защемило сердце.

– Боюсь, Филипп и Джордж правы, – вздохнула она. – Папа ничего для них не сделал, а если сделал, то не сказал нам, что именно. Эви и я будем слишком заняты, чтобы уделять много внимания мальчикам. А на кузину Клоринду, как вы сами видели, положиться нельзя.

– Кузина Клоринда? Ты не можешь совершить такую подлость – привязать нас к ней! – воскликнул Джордж. – Она

запрет нас в библиотеке. Фил при этом, может быть, и выживет, но я уж точно не перенесу такого издевательства. Я сразу подохну от скуки.

Энн нахмурился:

– Чтение пойдет тебе на пользу, Джордж.

– Ты же видела, как она вчера пыталась заставить меня читать эту чертову…

– Джордж!

– …ужасную книгу о каких-то глупых птицах!

– А ты вызвал у нее усиленное сердцебиение и головную боль, когда сказал, что тебя интересует единственный вид птиц – те, которых можно насадить на вертел, – смеясь, сказала Эви.

– Я же говорю, что на Клоринду нельзя положиться, – вздохнула Энн. – Возможно, вас можно отправить погулять по городу с лакеем, но мне эта идея тоже не нравится. Вы же обманом заставите несчастного позволить вам делать все, что взбредет в голову.

– Дайте мне немного времени, и я поговорю с Николасом, – сказал мистер Паркер-Рот. – Его пока нет в городе, но я жду его со дня на день. Если он не сможет уделить внимание мальчикам, то, уверен, подскажет нам подходящую кандидатуру.

– Это очень мило с вашей стороны. – Энн взглянула на часы, стоявшие на каминной полке, и покраснела. Эту вещь тоже придется убрать. Циферблат обнимали мужчина и жен-

щина, но то, чем они занимались, было не предназначено для глаз не только мальчишек, но и Эви. Интересно, кто выбирал украшения для этой комнаты? – Посмотрите на часы! Вернее, не надо, не смотрите! Но нам следует поторопиться. Эви, ты готова идти по магазинам?

Мистер Паркер-Рот усмехнулся:

– Ты говоришь таким тоном, дорогая, словно планируешь визит в Ньюгейтскую тюрьму, а не приятную прогулку по Бонд-стрит.

– Нет ничего приятного в походам по магазинам. – Энн уже чувствовала, как в животе все переворачивается. Она ненавидела визиты к портнихам и шляпницам. Она была слишком высокой, худой, и имела неприлично рыжие волосы. У миссис Уоддингли всегда вытягивалось лицо, когда она видела Энн на пороге. Ей приходилось прибегать к военной хитрости – пускать впереди себя Эви. Только удовольствие одевать красивую, словно куколка, Эви спасало несчастную женщину от полного отчаяния.

– Мама говорила, что нам следует пойти к портнихе по имени мисс Ламонт, – сообщила Эви, – но она вообще-то не слишком сведуща в вопросах моды. Мисс Клоринда тоже. Когда я ее спросила, куда нам пойти, она просто пожала плечами и сказала, что все портнихи одинаковы, так что все равно.

Стивен подавился смешком и закашлялся. Он все же Червовый Король, а значит, должен быть экспертом в части жен-

ской одежды.

– Боюсь, я не могу согласиться с вашей кузиной, – сказал он. – И не могу советовать идти к мисс Ламонт. Вы знаете, где ее магазин?

– Нет. – Эви вопросительно взглянула на сестру: – Ты знаешь, где он, Энн?

– Конечно, нет. Я думала, Клоринда знает.

– Тогда, я полагаю, вопрос о мисс Ламонт, которая, несомненно, достойна всяческого уважения, отпадает, – усмехнулся Стивен.

– Пожалуй, да. – Эви прикусила губу. – Но что нам тогда делать?

Энн точно знала, что ей хотелось сделать, – напрочь забыть обо всех проблемах. Но даже она понимала, что посещать мероприятия лондонского сезона в деревенской одежде невозможно.

– Буду рад помочь. Я знаю несколько модных магазинов, – сообщил мистер Паркер-Рот, даже не покраснев. – С удовольствием составлю вам компанию и стану гидом.

– Ты не должен… – начала Энн.

– Это замечательно! – одновременно с ней воскликнула Эви.

Они взглянули друг на друга, потом обе уставились на Стивена.

– Люди начнут болтать, если ты поведешь нас к портнихе, – неуверенно сказала Энн.

Стивен ухмыльнулся, и на его щеках появились чертовски привлекательные ямочки.

– Нет, не беспокойся. Уверен, для мужчины вполне обычно помочь собственной невесте и ее сестре не заблудиться в городе, куда они только что приехали. Наоборот, сплетни начнутся, если я брошу вас одних в столь тяжелый час.

– Ну, если так…

– Мистер Паркер-Рот прав, Энн, – сказала Эви. – Он не сделает ничего, что могло бы повредить тебе в глазах света. – Она засмеялась и встряхнула головой. – Я все еще не могу поверить в твою помолвку. Хотя я заметила, что ты уделяла особое внимание упоминаниям о Червовом Короле в светской хронике.

Глаза Стивена изумленно округлились.

Энн была готова придушить Эви, но не была уверена, что не умрет от унижения еще раньше.

– Где вы познакомились с Энн, сэр? – спросил Филипп, не переставая чесать живот Гарри. – Она не была в Лондоне. Она вообще нигде не была.

– А вы никогда не приезжали в Крейн-Хаус, – добавил Джордж.

У Энн екнуло сердце. Великий Боже! Воистину, устами младенца глаголет истина. Она и Стивен еще не успели придумать правдоподобную историю – не было времени.

Она покраснела. А то время, которое было, они использовали не так, как следует.

– Пусть Энн сама расскажет вам нашу историю, – заявил мистер Паркер-Рот.

Что?

Теперь все смотрели на нее. Ее мозг – та его часть, которая сейчас не проклинала некого джентльмена из высшего общества, – отказывался функционировать.

– Я… познакомилась с мистером Паркер-Ротом в доме у барона Геддинга.

Она на мгновение прикрыла глаза. Зачем, спрашивается, она это сказала? Ведь давно обещала сама себе никогда не вспоминать ту ужасную вечеринку.

– У барона Геддинга? – Филипп был искренне удивлен. – Когда ты была у барона Геддинга, Энн?

– Это было очень давно. – Ну вот. Теперь она будет выглядеть полной идиоткой. – Пожалуй, вскоре после вашего рождения.

– Я помню, – вмешалась Эви. – Хотя мне тогда было только семь лет. Ты действительно вернулась другая. – Она нахмурилась. – Но ты была тихой и грустной. А должна была радоваться жизни, если влюбилась.

Что можно было на это сказать? Она вовсе не влюбилась тогда, скорее лишилась иллюзий.

Дни после той злосчастной вечеринки были ужасными. Ее взгляды на мир и свое место в нем претерпели резкое изменение. Она перестала быть доверчивой невинной девочкой.

Хорошо хоть месячные продолжались регулярно, так что

ей не пришлось опасаться нежелательной беременности от Брентвуда.

– Мне показалось, – заметила Эви, – что ты так и не стала такой же веселой и жизнерадостной, как до той вечеринки.

Слава Всевышнему, мистер Паркер-Рот все же соизволил прийти ей на помощь!

– Тогда мы были слишком молоды, чтобы думать о женитьбе, – по крайней мере я. Мне было только девятнадцать лет.

«И ты лишь начинал свой путь к титулу Червового Короля, – подумала Энн. – Вернее, Короля Сердец».

– Так что нам пришлось расстаться. – Он снова взял Энн за руку. – Боюсь, что в свои девятнадцать я был весьма поспешен и опрометчив. Думаю, тогда я причинил Энн боль.

Энн ощутила досаду, вслушиваясь в романтическую чепуху. Джордж внимал истории, разинув рот и прижав руки к груди.

Эви, однако, ничего не заподозрила. Она вздохнула, сочувственно поглядывая на сестру:

– Значит, вот почему ты никогда не проявляла интерес к мужчинам. Ты была верна своей единственной истинной любви.

Филипп явно почувствовал сомнение.

– Ты ждала его десять лет, Энн? Так долго?

Энн подумала, что вполне солидарна с Джорджем, который был занят тем, что закатывал глаза и корчил забавные

рожи, старательно выражая отвращение ко всему происходящему.

– И вы больше никогда не виделись? – спросила Эви, вероятно, желая услышать рассказ о тайных встречах.

– Дело в том, что меня долгое время не было в стране, – сказал Стивен. – Я объездил весь свет, разыскивая новые растения для моего брата. Но мы все же один раз встречались, не правда ли, дорогая?

«Думай! Когда ты еще раз уезжала из дома?»

Только когда умер дедушка.

Она тогда ездила в Кембридж в отцовском экипаже, в сопровождении горничной. Отец тогда уехал в Йоркшир, прослышав, что там были найдены интересные артефакты. А близнецы заболели, так что в кои веки с детьми осталась Джорджиана.

– Мы действительно ненадолго увиделись два года назад в Кембридже, когда умер дедушка.

Энн категорически не нравилась вся эта наспех придуманная история, но выбора не было. Эви и близнецы не смогут держать язык за зубами, и если у близнецов не будет случая проболтаться в социально опасной ситуации, он найдется у Эви. Оставалось только надеяться, что в Лондоне не будет ни одного участника той злосчастной вечеринки. Кстати, а кто там был, кроме барона Геддинга и лорда Брентвуда? Энн задумалась, но так и не смогла вспомнить.

– Ах да! – улыбнулся Стивен. – Мы провели вместе

несколько сладких запретных минут, прежде чем я уехал в экспедицию в Южную Америку.

Интересно, почему даже самые обычные факты в его устах звучат так романтично? Энн хмуро покосилась на жениха.

Он усмехнулся и вытащил из жилетного кармана часы.

– Если я буду сопровождать вас в походе по магазинам, дамы, нам лучше поспешить.

– Вы, должно быть, захотите сначала вернуться домой, сэр. Очень уж вы грязный.

Стивен оглядел свой покрытый пятнами костюм и погибшие туфли.

– Совершенно верно, Филипп. Я переоденусь и вернусь за леди, скажем, – он еще раз посмотрел на часы, – через час. – Обращаясь к мальчикам, он добавил: – А с вами, молодые люди, мы увидимся после того, как я выполню все обязанности по отношению к вашим сестрам.

– Да, сэр, – ответил Филипп.

– Здорово! – взвизгнул Джордж. Гарри возбужденно залаял. – Наконец-то мы сможем выйти из дома!

– Ты приехал только вчера, Джордж, – напомнила Энн. – Вряд ли это сравнимо с тюремным заключением.

Мистер Паркер-Рот благодушно засмеялся:

– Даже несколько часов могут показаться бесконечно долгими десятилетнему мальчику, правда, Джордж?

– Да, сэр.

Улыбнувшись, Стивен поцеловал руку Энн.

– Увидимся позже.

«Черт бы побрал все на свете!» – подумала Энн, провожая взглядом Стивена. Она не должна чувствовать себя брошенной, глядя, как уходит Король Сердец.

Глава 4

Стивену пришлось силой втолкнуть леди Энн в магазин мадам Селесты. Он мог бы побиться об заклад, что, не стой он прямо за ее спиной, как стена, она бы непременно сбежала. Ему еще не приходилось встречать девушку, столь несерьезно относящуюся к своей одежде.

Эви быстро прошагала в глубь магазина и остановилась, глядя круглыми глазами на рулоны материи и журналы с фасонами, но Энн застыла в дверях.

Селеста стояла у прилавка с пожилой, но очень стильно одетой и причесанной женщиной – леди Брентвуд. К счастью, чрезвычайно неприятного сына этой дамы – маркиза Брентвуда – с ними не было. Нельзя сказать, что маркиз имел обыкновение держаться за юбки матери, – нет, конечно. Скорее, эти юбки были единственными, которых этот негодяй не касался.

В обществе Стивена прозвали Червовым Королем, или Королем Сердец, а в узком кругу мужчин маркиза называли королем совсем других частей женского тела. Перед ним все чаще закрывались двери приличных домов. Он действительно был грязным подонком и источником постоянных тревог для своей матери.

Леди Брентвуд, закончив делать покупки, повернулась к Стивену и улыбнулась, хотя ее улыбка казалась усталой и

грустной.

– Мистер Паркер-Рот, как приятно снова вас встретить!

– Леди Брентвуд. – Неужели Энн стала еще напряженнее? Он покосился на невесту. Ее лицо было пепельно-серым. Он взял ее под руку, на случай если ей потребуется помощь. – Позвольте вам представить моих спутниц: леди Энн Марстон и ее сестра леди Эванджелина.

Эви приветливо улыбнулась, а Энн застыла, будто сломанная кукла. Что это с ней?

– Дочери лорда Крейна. – Красивое лицо леди Брентвуд озарила грустная улыбка. – Рада познакомиться с вами. Ваша кузина Клоринда – моя хорошая подруга, так что я знала о вашем скором приезде в город.

– Вот как, – с трудом проговорила Энн. Ее чудный голос звучал глухо, словно ее держали за горло. Леди Брентвуд, похоже, ничего не заметила.

– Сегодня у меня небольшая карточная вечеринка – ничего особенного, будут только самые близкие. Возможно, вы придете? – Ее улыбка стала чуть более оживленной. – Признаюсь, мною движут и тайные мотивы. Надеюсь, мой сын тоже появится. Вы когда-нибудь поймете, что матери никогда не отказываются от надежды на счастье своих детей. Я постоянно молюсь, чтобы он нашел хорошую женщину и наконец женился.

– Правда? – Эви явно обрадовалась, получив первое приглашение. – Мы можем пойти, Энн?

– Я пока не знаю, – сказала Энн. – Мы только что приехали в Лондон. – Ее голос был тихим и напряженным. Не приходилось сомневаться, что она знает о репутации Брентвуда из газет.

Улыбка леди Брентвуд поблекла. Она заметила сдержанность Энн – к сожалению, ей была слишком хорошо знакома такая реакция.

– Я надеялась… Клоринда сказала… Понимаете, она случайно упомянула, что вы еще не замужем, леди Энн.

Что-то в оцепенении Энн заставило Стивена насторожиться. Похоже, она может вот-вот взорваться. Бедная леди Брентвуд этого не заслужила.

– Дело в том, что мисс Стрэндж упустила некоторые факты, – поспешно вмешался он. – Леди Энн не замужем, но она помолвлена… со мной.

Он явственно услышал, как Селеста и ее помощница, терпеливо ждавшие окончания разговора, изумленно ахнули. Леди Брентвуд снова улыбнулась, на этот раз ее лицо выражало искреннюю радость.

– Чудесная новость. Примите мои поздравления. Ваши родители будут в восторге.

– Мама определенно будет в восторге… если узнает.

Эви уже открыла рот, чтобы просветить леди Брентвуд относительно деталей этой неожиданной помолвки. Но Стивен был склонен оставить их на откуп сплетням.

– Да, – сказал он, прежде чем Эви успела заговорить, – по

этой причине я и лишил мисс Стрэндж удовольствия пройтись по магазинам с юными леди. – Энн фыркнула, но Стивен предпочел проигнорировать сей неподобающий звук. – Вот я и привел дам к Селесте, чтобы она занялась их гардеробом.

– Прекрасно. – Теперь глаза леди Брентвуд смеялись. – Уверена, что Клоринда была счастлива избавиться от этой обязанности. Подозреваю, что, если бы не вы, она нашла бы другой способ избежать ходьбы по магазинам. – Она обернулась к Энн и Эви: – Не беспокойтесь, милые. Селесте можно доверять. Она великолепная портниха, а мистер Паркер-Рот способен дать вам любой самый квалифицированный совет. Искренне надеюсь, что, уточнив ваши планы на сегодняшний вечер, вы все же примете мое приглашение.

Эви сделала изящный реверанс, а Энн лишь что-то пробормотала, после чего леди Брентвуд ушла.

Интересно, что это с Энн? Он считал, что она лучше воспитана. Но размышлять на эту тему времени не было – к ним уже шла Селеста.

– О, месье Паркер-Рот! – просияла портниха, раскинув руки, словно собираясь заключить мужчину в объятия. – Как приятно видеть вас снова, да еще с двумя красивыми девушками!

Она едва не подпрыгивала от радости, а Стивен чувствовал себя блудным сыном. Он два месяца назад расстался со своей последней любовницей, и с тех пор у него не было по-

вода заходить в магазины женской одежды.

Портниха окинула цепким взглядом Энн и едва заметно поморщилась. Впрочем, этому вряд ли стоило удивляться, поскольку для похода по магазинам Энн выбрала такое же уродливое платье, как тот мешок, что был на ней во время утренней прогулки в Гайд-парке.

– Как ты уже догадалась, – сообщил Стивен, – леди Энн и леди Эванджелине потребуется новый гардероб для сезона.

Улыбка Селесты стала еще шире.

– Прекрасно!

Энн расправила плечи и сделала глубокий вздох – словно готовилась броситься в бой.

– Это первый выход в свет моей сестры, мадам. Ей понадобится… – Она сделала паузу, нерешительно взглянула на Стивена, потом снова перевела взгляд на портниху. – Ей понадобится все, что для этого необходимо.

Селеста хлопнула в ладоши:

– Понимаю. Бальные наряды, и платья для прогулок, и… много всего. – Она окинула Эви профессиональным взглядом и заулыбалась: – Вы очень красивы, мадемуазель, но мои платья сделают вас еще прекраснее. Все лондонские женихи будут у ваших ног. Ваш отец не будет знать отбоя от предложений.

Эви улыбнулась и покраснела.

– Спасибо, мадам Селеста. Хотя я не могу поверить… Ну в общем, я надеюсь, в ваших словах есть хотя бы крупица

правды.

– Конечно, есть. Спросите месье! – Селеста обернулась к Стивену: – Разве мои платья не являются мечтой всех лондонских леди?

– Да, это так. Я бы не привел вас сюда, Эви, если бы не был уверен, что Селеста – мастер своего дела.

Ему показалось, что Энн что-то прошептала относительно Короля Сердец и легиона женщин, но он предпочел ничего не услышать.

– А вы, миледи? – Селеста повернулась к Энн, но изо всех сил старалась не смотреть на ее одеяние. – Вам тоже необходимо много платьев.

Энн издала странный звук – нечто среднее между стоном и рычанием.

– Полагаю, мне тоже придется сшить несколько платьев, но не так много, как сестре.

– Ты не права, дорогая, – заявил Стивен, ласково потрепал невесту по голове и поспешно убрал руку, чтобы она не укусила его за пальцы. Краем глаза он заметил восторженный взгляд Селесты. Если его не подвели уши, стоявшая за его спиной помощница портнихи завистливо вздохнула. – Леди Энн придется выступить компаньонкой сестры, но я надеюсь, леди Эванджелине не потребуется слишком уж строгий надзор. – Он склонился к Селесте и прошептал ей на ухо: – Я намерен при любой возможности заманивать невесту в самые темные уголки садов и парков.

Селеста захихикала:

– Представляю, как будут огорчены другие дамы, узнав, что вы наконец отдали свое сердце.

Стивен мог бы поклясться, что Энн, стоя за ним, кипит от злости. Он лишь надеялся, что она не набросится на него прямо в магазине. Он обратил на свою нареченную влюбленный – по крайней мере он на это рассчитывал – взгляд, но она не ответила тем же. Ее глаза сузились, ноздри раздувались от едва сдерживаемого гнева, губы были сжаты в тонкую линию.

– Когда же будет свадьба, месье? – спросила Селеста, очевидно, рассчитывая получить заказ на свадебное платье.

– Мы пока не назначили дату. Я, конечно, хотел бы обвенчаться как можно скорее, но моя сладкая мучительница хочет заставить меня ждать до конца сезона.

Стивен коснулся губами пальцев Энн – она попыталась вырваться, но он был сильнее – и улыбнулся Селесте:

– Еще даже не было официального объявления в газетах. Графу пришлось срочно уехать из города. Леди Энн, конечно, хочет дождаться возвращения отца, а уж потом придавать гласности нашу помолвку. Надеюсь, мы можем положиться на вашу скромность?

– Конечно! Что за вопрос? Не волнуйтесь. Я буду нема как рыба.

Стивен и не думал волноваться. Он точно знал, что Селеста передаст новость всем, кому только сможет. Но леди

Данли и миссис Фолуэлл уже были заняты тем же самым, и скромной французской модистке было далеко до высокородных английских дам. Это они могли поднять (и уже подняли) большую волну сплетен, а портнихе был по силам разве что небольшой всплеск.

– Мистер Паркер-Рот, – сквозь зубы прошипела Энн.

Селеста покосилась на нее и взяла Эви за руку:

– Мадемуазель, позвольте показать вам некоторые рисунки, а месье тем временем поговорит с вашей сестрой.

Портниха отвела Эви к столу, заваленному модными журналами. Стивен был уверен: если Эви хотя бы в малой степени похожа на других женщин, это займет ее надолго.

Они едва успели отойти в дальний угол магазина, как Энн взорвалась.

– Ты сошел с ума! – сообщила она. – К вечеру о нашей помолвке будет знать весь Лондон.

Эта женщина определенно не имела ничего общего с дамами, окружавшими его до сих пор. Она чем-то напоминала его сестру Джейн, хотя его чувства к Энн были очень далеки от братских.

– О ней уже знает весь Лондон. Не забывай о леди Данли.

Энн застонала:

– Черт! Черт! Черт! Что же делать?

Стивен бросил взгляд на Селесту. Она смотрела на него поверх склоненной головы Эви и дерзко улыбалась. Подмигнув, она отвела глаза. Вероятно, француженка считала, что

Энн страдает от неутоленного желания. Ах, если бы!

– Мы будем помолвлены по крайней мере до конца сезона, – с томной улыбкой прошептал Стивен на ухо Энн. Селеста должна была подумать, что он говорит слова любви. – Если нет, погибнет не только твоя репутация, но и сезон Эви. Вспомни сцену, ставшую всему причиной. – И то, что впоследствии происходило в странно украшенной комнате Крейн-Хауса, конечно. Впрочем, об этом Стивен предпочел не напоминать, хотя сам ничего не забыл. Покинув Крейн-Хаус, он снова и снова переживал каждое мгновение – сладкий аромат кожи Энн, влажное тепло ее рта, дрожь ее хрупкого тела.

У него было много женщин – ну ладно, очень много, – но ни одна из них так не притягивала и не интриговала его.

– Конечно, я помню. Разве такое забудешь? Я никогда в жизни не испытывала такого стыда.

Стивена раньше никогда не привлекали женщины-воительницы. Некоторые мужчины считают, что несдержанные женщины особенно горячи в постели. Однако практика показывает, что если женщина кричит и спорит в гостиной, в спальне она занимается тем же самым. Энн была другой. Он мог бы побиться об заклад на годовой доход, что ее колючесть вызвана не плохим характером, а чем-то иным. Возможно, тут есть какая-то связь с маркизом Брентвудом.

– Не могу поверить, что стала участницей такой позорной сцены, – сказала она. – Если бы ты не был так пьян…

Стивен прижал палец к губам Энн и почувствовал, как она задержала дыхание. Ее глаза изумленно расширились.

– Если бы ты дала мне должный отпор, Энн, я бы остановился. Даже совершенно пьяный, я не стал бы настаивать. Я уже говорил и могу повторить еще раз: не надо меня бояться.

Энн тряхнула головой:

– Я вовсе не боюсь тебя, наглец!

Она лгала и сама это понимала. Она очень боялась, если не его, то чего-то другого. Чего?

Он это выяснит со временем – не сейчас. Усмехнувшись, Стив взял Энн за подбородок и повернул к себе лицом.

– Что-то ты слишком волнуешься, когда речь идет обо мне. Твоя сестра сказала правду? Ты давно сохнешь по мне?

Энн покраснела и отвела глаза.

– Конечно же, нет. Мы только что познакомились.

– Да, но сестрам обычно известны самые страшные тайны друг друга.

Энн на мгновение встретила его взгляд, но тут же отвела глаза. Высвободившись, она подошла к столу, за которым сидели Эви и Селеста.

– Ты уже нашла для себя платье, Эви? – весело поинтересовалась она. Только ее веселость казалась неестественной.

Леди Энн Марстон определенно была интересной, необычной штучкой. Энергичная и робкая, смелая и в то же время застенчивая. Такое сочетание может свести с ума.

Хорошо, что он любит загадки.

– Много платьев, Энн! – Эви едва дышала от восторга. – Для поездок и прогулок, вечерние и бальные. О, ты только посмотри, какая очаровательная амазонка! Жаль, что мы не привезли сюда лошадей.

– Не привезли, и слава Богу. Подумай о расходах. Лошади едят, как крокодилы. – Восхитительный голос Энн теперь звучал так язвительно, что на нее с недоумением уставились и Эви, и Селеста.

Да, сезон, безусловно, обещает быть интересным, если Энн будет и дальше бросаться в бой с каждым встречным.

– Я тоже не держу лошадей в городе, поскольку слишком редко здесь бываю, – сказал он, – но у меня есть друзья, имеющие хорошие конюшни. Уверен, что смогу найти вам лошадь для прогулок, Эви.

– Да, мадемуазель, вы обязательно должны кататься на лошади в Гайд-парке. Так принято.

Селеста, конечно, старалась обеспечить себе несколько лишних пенсов, но, по сути, она была права.

– В любом случае вам понадобится амазонка для вечеринок в загородных домах, частью которых всегда являются верховые прогулки.

Лицо Эви загорелось, а Энн напряглась.

Хм… Его нареченная явно не одобряет вечеринок в загородных домах, а поскольку, судя по всему, она принимала участие лишь в одном подобном мероприятии, имевшем место в имении барона Геддинга десять лет назад…

Ему придется выяснить, что там случилось. Геддинг был в городе, а Стивен всегда гордился своим умением вытягивать информацию у людей так ловко, что они об этом и не подозревали. Геддинг был не слишком умен, так что разговорить его можно довольно легко, а вот подвести к нужной теме… пожалуй, будет проблемой.

– А вы, леди Энн? – обратилась к ней Селеста. – Вам же тоже нужны платья. Извините, но это, – она с гримасой отвращения покосилась на платье Энн, – совершенно никуда не годится. – Она выбрала несколько рисунков и протянула их Энн. – Взгляните, думаю, вам понравится.

– Нет, я… то есть я не… – Энн с ужасом смотрела на рисунки в руках Селесты, словно портниха держала клубок ядовитых змей.

– Позвольте мне. – Стивен взял рисунки и быстро просмотрел их. Его внимание привлекло одно бальное платье с глубоким декольте. – Вот, пожалуй, это. Ты будешь выглядеть в нем восхитительно, Энн. Оно такого же цвета, как твои глаза.

Энн покосилась на картинку и замотала головой:

– Нет, ни в коем случае.

– Почему? – недоуменно нахмурился Стивен. Он показал рисунок Эви и Селесте: – Вы не считаете, что это платье будто создано для Энн?

– Оно мне не подойдет! – Энн едва не подавилась этими словами. Для мужчины с якобы превосходным вкусом ми-

стер Паркер-Рот не заметил очевидной, можно сказать, бросающейся в глаза проблемы. Ее бедная маленькая грудь была слишком плоской, чтобы ее выставлять напоказ таким образом, даже с учетом героических усилий самого лучшего корсета.

– Оно очаровательно, Энн. – Эви внимательно рассматривала изображение. – Мне не приходило в голову – я имею в виду, что ты ничего подобного раньше не носила, – но, думаю, мистер Паркер-Рот прав. Ты будешь в нем выглядеть изумительно. Что тебе не нравится?

– Да, леди Энн, в чем проблема? – Мадам Селеста улыбалась, но в ее голосе слышались нотки раздражения. – Платье очень милое, вы в нем будете настоящей красавицей, месье будут завидовать все мужчины.

Они все были слепыми. Или безумными.

– Платье действительно красивое, но мне оно не подходит, – сообщила Энн и почувствовала, что краснеет. Черт бы побрал ее белую кожу!

Мистер Паркер-Рот, Эви и мадам Селеста – все смотрели на нее в полном недоумении.

– У вас наверняка есть что-то еще. – Энн потянулась за рисунками, но Стивен отодвинул их на край стола.

– Нет уж, просветите нас, леди Энн, что вас не устраивает?

Она повернулась к Селесте. Портниха ее поймет. По крайней мере миссис Уоддингли ее всегда понимала. Она всегда добавляла лишний ряд кружев, бант или ленты на лифы Энн

в тщетной попытке скрыть грудь, точнее сказать, ее отсутствие.

– У вас найдется что-нибудь более скромное?

– Скромное? – Мадам Селеста несколько мгновений молча переводила глаза с Энн на мистера Паркер-Рота. – Но что в этом платье нескромного?

Эта мерзкая женщина определенно решила заставить ее произнести постыдную правду вслух.

– Мне необходимо что-нибудь более закрытое. – Энн улыбнулась, понимая, что изобразить веселье ей не удалось. – В конце концов, я всего лишь компаньонка и не хочу привлекать внимание к себе.

Мадам Селеста открыла рот от удивления:

– Компаньонка?

– Конечно. Это выход в свет моей сестры, а не мой. Я только буду сидеть у стены с другими зрелыми женщинами. – Таков был ее план, когда стало очевидно, что Джорджиана решила поручить сезон Эви ей. И тем более сейчас, когда выяснилось, что лорд Брентвуд здесь. Она не хотела встречаться с этим мужчиной.

– Но вы же нареченная месье! К вам будут прикованы взгляды всего Лондона!

– Вы ошибаетесь. – Энн почувствовала себя больной.

– Боюсь, Селеста права, Энн, – вмешался Стивен. – Люди проявляют слишком много внимания к моей жизни. Ты сама имела возможность убедиться, как часто мое имя упомина-

ется в колонках светских сплетен. Все это ужасно раздражает, но я ничего не могу поделать.

– Ох… – Почему-то всякий раз, когда кажется, что хуже просто некуда, становится еще хуже. Как же ей пережить этот сезон? – Разве они не могут смотреть на меня в платье с высоким воротом и длинными рукавами? Я всегда мерзну.

Мадам Селеста помрачнела. Вероятно, она прикидывала, сколько сможет заплатить Энн, чтобы она никому не упоминала имени своей портнихи.

А мистер Паркер-Рот беззаботно рассмеялся:

– В лондонском бальном зале замерзнуть невозможно. Поверь мне, там всегда жарко и душно. – Он покачал головой, однако смотрел проницательно, и Энн захотелось провалиться сквозь землю. – Ты же не хочешь, чтобы в обществе утвердилось мнение, что я женюсь на чудачке. Не то чтобы меня заботило, что скажут другие, но слухи и сплетни могут доставить тебе и твоей сестре немало неприятных минут. А значит, меня они разозлят.

– И главное, во всем этом нет никакой необходимости, – сказала мадам Селеста. – Простите мою смелость, миледи, но вы ведете себя глупо. Вам все будут завидовать – ведь вы нареченная самого Червового Короля. Вы преуспели там, где потерпели неудачу другие. Почему вы не хотите надеть платье, которое соответствовало бы вашей красоте?

– О Боже! – Энн села. Визит в магазин превратился в форменный кошмар.

Стивен опустился на стул рядом с ней.

– Все будет хорошо, Энн. Уверен, мадам Селеста преувеличивает. Конечно, люди будут проявлять любопытство, но очень многие порадуются за меня – за нас.

– Ох! – Энн уставилась на стол, хотя его не видела. Было бы плохо, будь она действительно невестой мистера Паркер-Рота, но ведь она ею не была, а значит, все складывается еще хуже. Ей придется играть роль перед обществом, которое пристально следит за каждым и не прощает ошибок.

Нет, она определенно заболеет.

Она закрыла лицо одной рукой:

– Почему бы вам просто не выбрать несколько вещей для меня?

Мадам Селесте не пришлось повторять дважды. Она энергичным жестом придвинула к себе рисунки и начала показывать Стивену.

– Энн, – тихо сказала Эви. – Ты уверена, что не хочешь сама взглянуть на фасоны? У мадам Селесты чудесные платья, совершенно непохожие на простые старомодные произведения миссис Уоддингли.

– Не хочу. Уверена, мадам Селеста и мистер Паркер-Рот и без меня знают, что сейчас в моде. – Поскольку ее фигура больше всего напоминала палку, было в общем-то все равно, что на нее повесить. Она в любом одеянии будет похожа на мальчишку, нарядившегося в обноски сестры.

Эви решительно откашлялась:

– Я никогда это не говорила, но думаю, что платья, которые ты носила дома… Одним словом, миссис Уоддингли не умеет шить платья, которые бы подчеркивали достоинства и скрывали недостатки твоей фигуры.

– Это потому, что у меня нет никакой фигуры, Эви. – Энн никогда не завидовала совершенным округлостям сестры, но в создавшихся обстоятельствах в ее душу впервые закралось некое подобие зависти. На Эви любое платье сидело изумительно.

– Неправда! Просто ты стройнее многих женщин.

Энн лишь сокрушенно вздохнула. Десять лет назад она не была такой тощей, но пышными формами не обладала никогда. Интересно, почему тогда Брентвуд выделил из толпы именно ее – костлявую, рыжеволосую, робкую мисс в очках?

Должно быть, ему было скучно, или мужчины заключили какое-то пари. Больше никакой причины она предположить не могла, сколько ни думала о той вечеринке.

– Энн, давай посмотрим, как выглядит на тебе этот цвет. – Мистер Паркер-Рот закончил беседу с мадам Селестой и теперь держал в руках рулон красноватой ткани. Это вывело Энн из ступора. Она в немом изумлении уставилась на Стивена:

– Ты ослеп? – Как можно было не заметить ее ярко-рыжие волосы? – Я не могу носить красное.

– Давай посмотрим, можешь или нет. – Он протянул свободную руку, чтобы помочь ей подняться. – Встань перед

зеркалом Селесты, и мы увидим, какие цвета тебе идут.

– Коричневый, – буркнула Энн. Хотя она не стала бы утверждать, что ей шел коричневый цвет. Просто он не привлекал к ней внимания. С этой задачей успешно справлялись рыжие волосы. – Миссис Уоддингли всегда шила мне коричневые платья.

Мадам Селеста так сильно ударила кулаком по столу, что Энн подпрыгнула.

– Эта миссис Уоддингли или безрукая дура, или слепая. Ее и близко нельзя подпускать к шитью платьев. Ей вообще нельзя давать в руки иголку и наперсток. – Селеста ткнула пальцем в сторону Энн, и на ее физиономии явственно проступило негодование. – Эта вещь – у меня язык не повернется назвать ее платьем – отвратительна. У нее цвет грязи – нет, конского навоза! Я бы свою собаку не нарядила в такое уродство.

Мистер Паркер-Рот решил проявить больше дипломатичности.

– У него неприятный цвет… и фасон… я же говорил тебе. Как только будут готовы новые платья, тебе нужно будет сжечь его, Энн, вместе с остальными платьями, которые тебе сшила миссис Уоддингли. – Он хохотнул. – Я, конечно, помогу. Думаю, Эви и мальчики тоже не откажутся поучаствовать. Ты как считаешь, Эви?

– О да! Я буду счастлива предать огню старый гардероб Энн. И я сама соберу все вещи для костра, если она вдруг

проявит нерешительность.

– Я не собираюсь жечь вещи, сшитые миссис Уоддингли, – сварливо заявила Энн, хмуро глядя на мистера Паркер-Рота. – За них деньги уплачены, и немалые.

Мадам Селеста что-то проворчала себе под нос. Энн расслышала только два слова: «месье» и «голая».

– Ну нет так нет, – примирительно сказал мистер Паркер-Рот и подвел Энн к зеркалу.

Он стоял за ее спиной и ободряюще улыбался ей в зеркале. Только она не чувствовала ни бодрости, ни уверенности. Шарахнувшись назад, она врезалась в его твердое, как скала, тело.

Стивен покосился на Селесту:

– Почему бы тебе не заняться снятием мерок с леди Эванджелины?

Ответная улыбка мадам Селесты показалась Энн довольно-таки злорадной.

– Прекрасная идея, месье. А вы тем временем поможете леди Энн выбрать цвета.

– Конечно. Это займет некоторое время, так что вы не торопитесь.

Улыбка модистки стала еще шире.

– Да, месье. У нас с мадемуазель много работы. – И она подмигнула.

Что еще задумал этот человек?

– Я уверена, что должна пойти с Эви и…

Мадам Селеста энергично потрясла головой:

– Нет, леди Энн. Вы нам не нужны, правда, мадемуазель?

Глаза Эви были полны тревоги.

– Вы правы, мадам. Мы уже выбрали несколько цветов и фасонов. А снять мерки ты никак не поможешь.

– Все равно я должна быть рядом с тобой.

Мистер Паркер-Рот держал ее за локоть. Его хватка была уверенной, а большой палец описывал маленькие круги по тыльной стороне руки. Она чувствовала приятный запах его одеколона.

– Не глупите, – сказала мадам Селеста, решительно встала и жестом предложила Эви проследовать в примерочную. – С вашей сестрой ничего не случится. – Она кивнула своей помощнице: – Бетти, иди с нами.

– Да, мадам. – Бетти понимающе улыбнулась Энн и скрылась за дверью вслед за модисткой и Эви.

Энн сильно прикусила нижнюю губу. Черт возьми, она осталась со Стивеном, вокруг нет никого – и в течение некоторого времени не будет, если, конечно, не придут новые покупатели.

В животе неприятно заурчало. Наверное, так же чувствует себя мышь, загнанная кошкой в угол. Энн почувствовала, что дрожит, – ну, точно, испуганная мышь.

Нет, это не правда. Она не была испугана. Она была… взволнована. Если так чувствует себя мышь, она очень хочет, чтобы ее поймали.

Глупость какая! Достаточно мистеру Паркер-Роту подойти к ней близко, и вся ее решимость и здравый смысл куда-то улетучиваются.

– Я должна быть рядом с Эви.

Его губы слегка дрогнули. Это были красивые губы – узкие и твердые, а не влажные и пухлые, как у Брентвуда.

– Ничего подобного. – Его дыхание шевелило пряди волос над ухом. – Ты только помешаешь мадам Селесте и Бетти. – Его ладонь медленно поползла вверх по ее руке. – И разочаруешь меня.

– Ох! – Неужели он соблазняет ее? Вообще-то она знала, что такое соблазнение, но сейчас ею владели совсем другие чувства, чем во время злосчастной встречи с лордом Брентвудом.

Стивен не произнес ни слова, чтобы склонить ее к греху, – у него не было такой необходимости. Он просто стоял рядом, а его пальцы слегка поглаживали ее руку. Создавалось впечатление, что он мог бы простоять так весь день. Казалось, ему больше нечего делать – только стоять рядом и касаться ее.

Энн нервно вздохнула. Его запах и тепло были везде. От них путались мысли, возникали странные, неведомые ранее ощущения. Ее маленькая грудь словно увеличилась. В нижней части живота – самой нижней – появилась тянущая боль, колени предательски задрожали. Она покачнулась, и рука мистера Паркер-Рота – Стивена – обняла ее за талию, чтобы

поддержать.

Он привлек ее к себе. Энн почувствовала, какое твердое и мускулистое у него тело.

– Посмотри в зеркало, Энн, – прошептал он, касаясь губами ее уха.

Энн подняла глаза и вздрогнула, увидев их отражение. Милосердный Боже! Она выглядела настоящей распутницей – прижалась спиной к мужчине, рот открыт, щеки горят. Она зажмурилась:

– О, я…

– Как приятно ты пахнешь! – Он поцеловал удивительно чувствительное местечко под ухом, и по телу Энн пробежала дрожь. Поражаясь собственному бесстыдству, она немного наклонила голову, открыв шею для поцелуев.

Она почувствовала его улыбку, а потом его губы начали восхитительное путешествие по ее шее, уху… Интересно, он поцелует ее в губы, если повернуть голову?

Нет, остановился на щеке.

– Искусительница, – пробормотал Стивен.

Это подействовало как ушат холодной воды. Брентвуд сказал то же самое перед тем, как…

Энн гордо выпрямилась и устремила в зеркало решительный взгляд.

– Я не искусительница. Ты говоришь нелепости!

Брови Стивена поползли на лоб. Его лицо было так близко, что их можно было потрогать пальцами. Хотя Энн,

как воспитанная леди, никогда бы не сделала ничего столь неприличного.

– В моих словах нет ничего нелепого. Вот уже третий раз ты искушаешь меня и подталкиваешь к непристойному поведению.

Третий раз?!

– Нет, я… – Первой была катастрофа, свидетельницей которой стала леди Данли, потом инцидент в комнате-гареме, и теперь… – Раньше ты был пьян. – Она принюхалась. – Ты и сейчас пьян?

– Разумеется, нет. Должен сказать, что у меня нет привычки целовать воспитанных молодых леди, когда я пьян.

– Я не молодая.

– Ты моложе меня.

Некоторое время они сверлили друг друга взглядами, но потом Стивен засмеялся и чмокнул Энн в нос.

– Мы поспорим об этом позже – буду с нетерпением ждать этого занимательного разговора, – а теперь нам следует все-таки выбрать цвета. Эви и модистки не вечно будут находиться в примерочной.

– Да, я знаю. Но нет никакой необходимости беспокоиться относительно красного, потому что я… ой!

Стивен буквально завернул ее в красную ткань, прикрывшую коричневое платье. Энн растерянно заморгала. Почему-то этот цвет заставил ее кожу сиять. Перемена была разительной.

– А как насчет этого? – На смену красной ткани пришла темно-зеленая, почти такого же цвета, как ее глаза.

– Красиво. – Она бы с удовольствием надела такое платье… одна дома. – Но я же буду выделяться в таких ярких цветах.

Стивен ухмыльнулся и накрутил на палец рыжий завиток.

– Энн, ты будешь выделяться, что бы ни надела. – Его глаза стали серьезными. – Ты должна перестать «держать свет под спудом».

– Какой еще свет? – Она скорчила рожицу в зеркале. – Не забывай: это Эви – красавица, а я – «синий чулок».

– Эй! – Он повернул Энн лицом к себе и приподнял пальцем ее подбородок, чтобы встретиться с ней глазами. – Ничего подобного. – Его губы медленно раздвинулись в задорной улыбке. – Я не знаю ни одного закона, запрещающего «синим чулкам» быть красавицами, но если такой есть, ты его определенно нарушила.

– Не надо…

Губы Стивена накрыли ее рот, и все слова потеряли смысл.

И вообще все вокруг стало не важным. Энн могла думать лишь о том, как его губы касаются ее губ, требуют, чтобы она открылась для него. Его язык проскользнул в ее рот, наполнив его и заставив желать большего.

Поцелуй прервался до обидного быстро. Энн даже недовольно застонала.

– Тише, любовь моя, – шепнул Стивен, прислонившись лбом к ее лбу. – Мы не одни.

– Что?

Глаза Энн широко распахнулись, она отскочила в сторону и оглянулась. В дверях примерочной стояла улыбающаяся мадам Селеста.

– А вы, однако, шалун, месье. Для занятий любовью следует выбирать более уединенное место. Что подумает мадемуазель о поведении своей сестры?

Стивен взял Энн за руку и притянул к себе.

– Она все поймет правильно, да, Эви? Что я без ума от леди Энн. – Он поцеловал ладонь невесты. – Ну а теперь, я полагаю, леди Энн готова для снятия мерок. А леди Эванджелина пока составит мне компанию.

– Но… – В примерочной мадам Селесты уже никак не скрыть отсутствия каких бы то ни было женских форм.

– Идемте. – Селеста отступила в сторону, жестом предложив леди Энн следовать впереди, вероятно, чтобы преградить ей путь к бегству. – Мы освободим вас от этого уродливого кокона и превратим в прелестную бабочку.

Если бы только это было возможно…

Энн оглянулась на Стивена и Эви. Оба энергично жестикулировали, требуя, чтобы она шла в примерочную.

Что ж, похоже, у нее нет выбора. Ей придется подчиниться и испробовать на себе способности мадам Селесты к превращениям, даже если в результате получится не бабочка, а

бледная моль.

Глубоко вздохнув, Энн направилась в примерочную.

Глава 5

– Неужели мадам Селеста успеет закончить бальное платье до сегодняшнего вечера? – Эви покраснела и оглянулась на Энн. – Я имела в виду два бальных платья.

– Я ей сказала, чтобы она сначала сшила твое, – сообщила Энн, пока они поднимались по ступенькам Крейн-Хауса. – Я могу надеть старое.

– Нет, не можешь! – Эви оглянулась на Стивена в поисках поддержки: – Вы же не позволите ей появиться в обществе в старой тряпке, правда?

– Не стоит волноваться. Селеста все сделает вовремя, и у вас еще останется время. Она прекрасная модистка и имеет хороших помощниц.

Он потянулся к дверной ручке, но не успел дотронуться до нее, как дверь распахнулась и на пороге появился неопрятного вида дворецкий. Его галстук съехал набок, а волосы стояли дыбом.

– Хоббс? – с тревогой спросила Энн. – Что случилось?

– О, миледи, я… – Хоббс сделал попытку приосаниться, но потерпел неудачу. – Понимаете, молодые джентльмены куда-то пропали.

– Пропали? Что значит пропали? – Энн оттолкнула несчастного, заламывающего руки старика, ворвалась в дом и стала лихорадочно оглядываться, словно мальчики могли

прятаться за портьерами или под столом. – Куда они могли пойти?

– Не знаю, миледи. – Хоббс с надеждой взглянул на Стивена. Так утопающий смотрит на проплывающее мимо бревно.

– Что значит – ты не знаешь? – Было удивительно, что Энн не схватила старика за шею. Судя по его виду, дворецкий явно опасался чего-то подобного. На всякий случай он отошел подальше.

– Энн, если бы Хоббс знал, где мальчики, он бы не говорил, что они пропали. Ты можешь довести его до апоплексического удара, но этим делу не поможешь.

Энн взглянула на Стивена так, будто собиралась оторвать ему голову.

– Я знаю! – Ее глаза наполнились слезами.

– Энн, это же Лондон, – неуверенно начала Эви. – Не думаю, что…

– Вот именно! – перебила сестру Энн. – Это Лондон, где полно злодеев всех мастей. Это не деревня, где мальчики все знают, да и их знают все соседи. Но здесь, возможно, в эту самую минуту их поймала в каком-нибудь переулке шайка воров.

Похоже, все, включая Хоббса, были готовы расплакаться.

– Послушай, Энн, не забывай, где находишься. Это Мейфэр, а не рабочая окраина. Не думаю, что нам следует тревожиться о безопасности мальчиков. – Стивен обратился к

Хоббсу: – Когда вы обнаружили их пропажу?

– Примерно десять минут назад, сэр. И, должен заметить, собаки тоже нет.

– Ну, вот и ответ. – Стивен улыбнулся Энн. – Они повели Гарри на прогулку.

– Но разве этим не должен был заняться один из лакеев? – спросила Энн Хоббса. Судя по всему, бедолаге, не выполнившему свои обязанности, грозили крупные неприятности.

– Да, миледи. Но мисс Стрэндж пожелала переставить кое-какую мебель, и Чарлз, должен признать, очень ответственный юноша, выпустил собаку на задний двор. Но псу там не понравилось. Лорд Ратледж и его брат сказали, что поведут его в парк на площади, и мисс Стрэндж согласилась.

– А где кузина Клоринда?

– Она пошла в гости к леди Брентвуд, миледи, незадолго до того, как пропали юные джентльмены.

Лицо Энн покинули все краски жизни. Да что это с ней? Она выглядела так, будто вот-вот лишится чувств. Стивен взял ее за руку.

– Вы отправили кого-нибудь на поиски мальчиков, Хоббс?

– Да, Чарлз и остальные лакеи обшарили весь парк, сэр. Они только что вернулись. Мы как раз собирались послать за мисс Стрэндж.

– Клоринда не поможет, – заявила Энн и выдернула руку. Похоже, она уже пришла в себя. – Мы должны расширить

район поисков, двигаясь одновременно во всех направлениях. Я пойду…

– Позволь обо всем позаботиться Хоббсу и лакеям. – Стивен обернулся к дворецкому и приказал: – Отправьте людей до Парк-лейн, Оксфорд, Маунт и Бонд-стрит. Если там мальчики не найдутся, можно попробовать поискать их дальше, но я подозреваю, что дети сами через некоторое время вернутся.

На физиономии Хоббса проступило нескрываемое облегчение. Он был счастлив снова получить приказ. Все же чертовски неприятно, когда что-то приходится решать самому.

– Я все сделаю, сэр.

Зато Энн не почувствовала никакого облегчения. Она пришла в ярость.

– Ты слишком много на себя берешь! – воскликнула она. – Отец поручил братьев мне, и я, конечно же, приму участие в поисках.

– Лакеям будет намного легче без тебя.

– Ничего подобного.

Стивен не намеревался тратить время на споры. Он уже понял, что убедить в чем-нибудь Энн попросту невозможно. Хотя если бы она потрудилась задуматься, то сразу бы поняла: если она пойдет с лакеями, то будет только отвлекать их, потому что им придется заботиться и о ее безопасности тоже.

– Ты никуда не пойдешь.

– Я не останусь дома! – в отчаянии выкрикнула Энн. – Не могу!

Эви положила руку на плечо сестры. Она тоже выглядела встревоженной, но не такой невменяемой, как Энн.

– Уверена, с мальчиками все в порядке. Они вдвоем, да и Гарри с ними.

– Но это же Лондон, Эви. Здесь может случиться все, что угодно!

Стивен подумал, что если не займет сейчас чем-нибудь Энн, она доведет и себя, и Эви до истерики, и тогда уж потребуется врач.

– Мне кажется, Гарри очень понравилась утренняя пробежка по Гайд-парку, и он повел ваших братьев туда.

Энн на мгновение нахмурилась, потом кивнула. Ее мрачное лицо немного просветлело.

– Да, возможно, ты прав. Думаю, я смогу повторить наш утренний маршрут. В любом случае стоит попробовать. – Последнюю фразу Энн договорила уже за дверью.

Похоже, она и не думала ждать Стивена.

– Хоббс, вы организуете поиски?

– Да, сэр. Я немедленно этим займусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.